

ЛЕОНИД ИВАШОВ

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДРАМА РОССИИ**

ВЫЖИВЕТ ЛИ РОССИЯ В XXI ВЕКЕ?

Леонид Ивашов

**Геополитическая драма России.
Выживет ли Россия в XXI веке?**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2000

УДК 327
ББК 66.4(2Рос)

Ивашов Л. Г.

Геополитическая драма России. Выживет ли Россия в XXI веке? /
Л. Г. Ивашов — ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2000

ISBN 978-5-6046510-4-9

Сегодня в XXI столетии человечество все больше осознает себя несостоявшейся общностью на планете Земля и во Вселенной. Именно человек, как разумная сущность, задал путь своего развития и бытия – путь, уничтожающий все живое, путь нескончаемых войн, насилия, разврата, сверхудовольствий и сверхобогащения. Утрачивая разум, традиции гуманности и нравственности, присущие нашим предкам, т. н. современная «элита» направляет все усилия на подготовку и развязывание новых, более уничтожительных войн, пандемий, «пиршеств во время чумы». К сожалению, по пути самоуничтожения пустилась и наша матушка-Россия. Автор – доктор исторических наук, военный профессионал и аналитик, в своих работах пытается понять сущность человечества, смысл его «пришествия» в живую систему планеты Земля и причины скатывания в историческую бездну. Через призму геополитики он приходит к выводу, что основным виновником трагедии современного человечества является западное капиталистическое сообщество. На строго научной основе, богатом историческом материале автор показывает бесчеловечность капиталистического образа бытия, его разрушительный характер, выявляет причины ненависти западной элиты к России и русскому мировоззрению. И все же автор вполне отчетливо видит пути выхода из кризиса, которые и представляет читателю.

УДК 327
ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-6046510-4-9

© Ивашов Л. Г., 2000

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2000

Содержание

К читателю	6
Введение	11
Глава 1	17
Некоторые исходные понятия геополитического анализа	17
Россия и запад в контексте геополитического анализа	26
Россия и Запад: социокультурный аспект геополитического противоборства	26
Россия и запад: пространство и политика	37
Россия и Запад: имперский императив	44
Геополитическая модель послевоенного мира	54
Глава 2	63
Геополитическая катастрофа современности. Ее природа и результаты	64
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Леонид Ивашов

Геополитическая драма России. Выживет ли Россия в XXI веке?

К читателю

Работая в должности начальника Главного управления международного военного сотрудничества министерства обороны РФ (1996–2002), и будучи уже более десяти лет кандидатом исторических наук, я пришел к выводу, что современный мир и политические процессы, происходящие в нем, до конца не понимаю, вижу лишь то, что лежит на поверхности мировой политики, а без знания глубинных процессов, механизмов принятия глобальных и национальных решений всегда будешь проигрывать более искушенным партнерам и противникам, которых у России всегда было предостаточно. Поэтому и обратился к малоизвестному в то время научному направлению – геополитике. Она дает ответы на главные вопросы современности: куда движется человечество, и кто задает курс этого движения? И, естественно, в центр своих исследований я поставил Россию: кто мы в этом мире, в чем смысл нашего присутствия на планете Земля, кто наши братья, друзья, попутчики, враги? Куда мы движемся и чего желаем достичь в конечном счете? И первый вывод, к которому я пришел, – ответы на главные вопросы современности и будущего лежат в прошлом, в нашей истории, в богатом научном и историческом наследии, оставленном нам лучшими умами прошлого. Но ответы на вопросы современности и будущего можно найти в прошлом через призму геополитического анализа и геополитического прогноза. И таких геополитических работ, прогнозирующих будущее, достаточно много, как и достаточно много мудрых авторов. Особенно сильный след в моем сознании оставила работа Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», впервые попавшая на страницы издания в 1869 году. Это было великое открытие сущности человечества.

В 2000 году после успешной защиты докторской диссертации (она носила закрытый характер) я издал работу «Россия и мир в новом тысячелетии», в которой на основе геополитического

тического анализа и прогноза (диссертация была посвящена эволюции геополитического развития России) попытался прогнозировать развитие человечества и России в XXI столетии. И даже заглядывал за горизонт столетий: куда, каким маршрутом пойдет современный мир? что ждет всех нас в пространстве будущего? И конечно, в первую очередь меня интересовала судьба моего Отечества, моей России, в очередной раз изменившей орбиту движения и «завернувшей» в капитализм западного типа. Для ответа на этот непростой вопрос надо было обратиться к страницам ее истории: героической и трагической, монархической и советской, постсоветской, но всегда притягательной для других стран и народов своим величием и масштабностью.

На протяжении многих веков Россия была важнейшим фактором европейского и мирового баланса сил. И когда ослабевало ее политическое, экономическое и военное могущество, кризисы начинали сотрясать не только европейские троны, волны разрушения и нестабильности катились по обширным пространствам всего Евразийского континента. И наоборот, сильная Россия из века в век являлась опорой международного равновесия.

Так что же представляет собой Россия? В чем ее геополитический феномен?

На эти и ряд других вопросов я попытался ответить в своей монографии. Предприняв исторический обзор эволюции геополитического развития России и проштудировав «Россию и Европу» Н. Я. Данилевского, «Закат Европы» О. Шпенглера, а несколько позднее В. Шубарта «Европа и душа Востока» и С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», «Постижение истории» А. Тойнби и много работ других авторов, уяснил для себя уникальность, неповторимость в истории каждой из мировых этнокультурных цивилизаций. Но находил ли я ответы на возникшие вопросы? Скорее, я находил направления дальнейших исследований или просто размышлений. И осознавал, что жизнь – это непрерывный и нескончаемый процесс познания и научно-аналитического поиска. Некоторые мысли авторов проникали в сознание как принципы жизни и предметы осмысления. Приведу лишь некоторые из них, которые устойчиво держатся в памяти. Платон: *«Все сущее имеет идею»*; Еврипид: *«Есть только одна вещь, способная пережить все жизненные испытания – спокойная совесть»*; Сократ: *«Необдуманная жизнь не заслуживает того, чтобы ее прожить»*; Дж. Блэк: *«Наша легкая и сытая жизнь (это он о Западе) стала возможной благодаря кровопролитию, пыткам, воровству, несправедливости. В глубине души мы знаем это. Поэтому, глубоко внутри нас существует ненависть к себе, которая не позволяет нам полностью прожить каждый момент и жить полноценной жизнью»*; А. Тойнби: *«Агрессия является единственной формой общения Запада с внешним миром... В истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных безумств и несчастий человечества»*; Н. Тинберген (нобелевский лауреат): *«Человек является единственным из видов, в котором борьба носит уничтожающий характер»*; Д. Алигьери (Данте): *«Из всех проявлений божественной мудрости, человек – величайшее чудо»*; Э. Фромм: *«Человек отличается от животных именно тем, что он убийца»*; А. Вандам (Едрихин): *«Плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом... Хуже войны с англосаксом может быть только дружба с ним»*; А. Пушкин: *«Одно просвещение в состоянии удержат новые безумства, новые общественные бедствия»*. И так далее. Вот, уважаемый читатель, всего лишь несколько мудростей, но как они расширяют кругозор, меняют мировоззрение и, естественно, дают, пусть и не прямые, но все же ответы на проблемы и на мое незнание. Обо всем этом я подробно пишу в работах «Геополитика русской цивилизации», «Опрокинутый мир» и в недавно вышедшей в свет моей работе «Утраченный разум».

Аргументированно представляя Россию как великую державу, издавна взаимодействовавшую и с цивилизациями Европы, и с цивилизациями Азии, я подметил *двойственность*

во взаимовосприятии западного и восточного национального сознания, заложенную еще в первые столетия существования Руси.

Пожалуй, трудно охарактеризовать более лаконично и образно превращение геополитических векторов исторического развития России в единый созидательный стимул, чем это сделал русский философ Г. П. Федотов: *«Западнический соблазн Петербурга и азиатский соблазн Москвы – два неизбежных срыва России, преодолеваемые живым национальным духом. В соблазнах крепнет сила»*¹.

Именно в такой двойственности я вижу суть многих последовавших исторических событий, ставших предтечей нынешней модели мироустройства. Извини, уважаемый читатель, за насыщенность цитатами, но не могу не привести фразы из довольно интересной работы немецкого философа Вальтера Шубарта «Европа и душа Востока». (Душа Востока – это он о России): *«Из духа ландшафта вырастает народная душа. Он чеканит в ней постоянные национальные свойства. ...Если дух ландшафта сходен с духом эпохи, то они друг друга подкрепляют и усиливают свое действие. Несходство же их вызывает среди людей мучительные судороги и конфликты. Россия двух последних десятилетий являет собой потрясающий пример возможности раздвоенности между духом ландшафта и духом эона»*². Нет, уважаемый читатель, В. Шубарт не о путинском периоде правления. Книга написана в 1938 году в Германии в период разгула фашизма. Отметим в своем сознании: *«из духа ландшафта вырастает народная душа»*. Но это только тогда, когда к ландшафту человек относится с любовью, с восхищением природной красотой, как к чему-то близкому и родному. Сегодня же природа и земля – это источник барышей, прибылей, сверхбогатства, предмет торговли и спекуляции.

И вот еще из Шубарта: *«Огромное событие, которое сейчас готовится, есть восхождение славянства как ведущей культурной силы... будущие столетия принадлежат славянам. Северная культура гибнет, на ее место становится восточная культура»*³. Не случилось. Возможно, пока. То, что происходит с братской Украиной, что случилось с балканскими славянами, поляками, да и с нами русскими – говорит об обратном. Может, я ошибаюсь. Скорее в этом вопросе более дальновидным окажется Александр Сергеевич Пушкин, писавший в стихотворении **«Клеветникам России» о славянских отношениях**:

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются
в русском море?
Оно ль иссякнет? Вот вопрос.

---

¹ Федотов Г. П. Лицо России. Статьи 1918–1930. Париж, 1988. С. 64.

² Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2003. С. 91, 93.

³ Там же.

Но в начале XX столетия на Руси возникло мощное евразийское направление русской геополитической мысли в лице П. Н. Савицкого, Г. В. Вернадского, Н. С. Трубецкого, Л. Н. Гумилева и других. Они, находясь в эмиграции (Л. Н. Гумилев в отсидке в карагандинских лагерях), по-особому взглянули на Россию, на ее историю, ее сущность. Приведу кратко некоторые изречения евразийцев. П. Н. Савицкий: *«Без татарщины не было бы России», «Россия – Евразия есть центр Старого света. Устраните этот центр и все остальные его части, вся эта система материковых окраин ... превращается как бы в рассыпанную храмину»*. Н. С. Трубецкой: *«Из Киевской Руси не могло развиваться мощного государства... Россия есть часть империи Чингисхана»*. Г. В. Вернадский: *«Вся история Евразии есть последовательный ряд попыток создания единого евразийского государства»*. Л. Н. Гумилев: *«Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»*. Не правда ли, есть над чем задуматься.

Распад СССР еще раз подтвердил неотвратимость и опасность попыток исключить Россию из мировых процессов, что нарушило бы тем самым устойчивость и стабильность системы международных отношений. Ослабление России чревато крайне негативными последствиями, ибо она вбирает, переплавляет, как в огромном тигле, и в конечном счете гасит в ходе своего исторического развития на своих бескрайних просторах цивилизованные вызовы Востока и Запада, Севера и Юга.

Распад биполярного мира, а также известные события на постсоветском пространстве уже привели к возникновению цепи локальных и региональных конфликтов (Балканы, Кавказ, Центральная Азия), более того, тенденция к их глобализации все более усиливается (миротворческие миссии многонациональных сил ООН в горячих точках планеты).

Ослабление России, занимающей срединное положение в Евразии, может стать причиной новых, еще более опасных геополитических конфликтов. Авантюристические планы превратить Россию из субъекта синтеза двух цивилизаций – Европы и Азии – в объект экспансии мировых центров, в поле противоборства взаимоисключающих социокультурных миров представляют опасность не только для нашей страны, но и для всего мирового сообщества.

Сегодня России приходится решать многие геополитические проблемы, накопившиеся за истекшее десятилетие. Решать заново, пробуя новые подходы и используя иную тактику. Главная из них – определение космопланетарной функции и геополитического статуса России, ее позиции в мировом сообществе, выработка соответствующей линии поведения. А для этого

необходимо иметь четкое представление об историческом опыте и уроках эволюции геополитического развития России, динамике ее совокупной геополитической мощи, о сильных и слабых сторонах нынешнего геополитического положения страны как в контексте ретроспективном, историческом, так и в экономическом и военном, и что важно – на фоне опыта ведущих государств мира и их различных объединений.

Русская история, евразийская культура, сильные Армия и Флот России в геополитическом смысле оказываются взаимодополняющими факторами, которые в своем единстве обеспечивают решение абсолютно приоритетной национальной задачи – сохранение территориальной, культурной, экономической и политической целостности страны. Россия может существовать в XXI веке только как великая держава, *как мировая интеллектуально-правственная цивилизация справедливости и чести*, способная обеспечить мировую справедливость, достойное качество жизни своим гражданам и защитить свои национальные интересы в мировой политике, антикультуре и экономике. При этом, свои *культурно-цивилизационные границы нужно защищать стократ надежнее, чем физические и экономические. Особенно – свое духовное пространство*. Именно это положение звучит лейтмотивом на протяжении всей этой работы, за основу которой я взял свою диссертационную работу и публикации 1999–2000 гг. И вот так звучит авторское стихотворение, посвященное теме и положенное композитором Александром Морозовым на музыку:

Святая Русь! В чем смысл твой?
И каково предназначенье
На тверди ветреной земной,
В бескрайнем времени теченьи?

Твой образ, сотканный в веках,
В твореньях, вере и сраженьях,
Победный гром и скорбный прах
Несет рок в гавани забвенья.

Пространства, политые кровью,
Сдадут в архив победный гром.
Страна, цветущая любовью,
Уснет, объята вечным сном.

Лишь инок – спутник тишины
В молитвенных сказаньях грусти
Вскольшет тени старины
О племени великих русских.

Таков ли будет наш удел?
Иль вновь величием забредим?
Взовется пламень славных дел,
Без боя не бывать Победе.

Полагаю, что мои читатели получат положительный импульс и раздумья от прочтения этой работы.

С уважением,
Леонид Ивашов

Введение

Интерес к геополитике сегодня огромен, и это не случайно. Расхожее в геополитической среде утверждение «Геополитика правит миром и определяет будущее» имеет под собой фундаментальное основание. Что есть геополитический процесс? Это зарождение геополитической идеи (мечты) народа, государства, цивилизации; научно-теоретическое обоснование и развитие идеи, стратегическое проектирование, практическая политика, в рамках стратегии по реализации идеи. Если оглянуться в историю политического процесса, то будет очевидным, что (как правило) геополитические идеи и теории становятся основой реальной политики. Вернемся к Платону: *«Все сущее имеет идею»*. Задумаемся над гениальной фразой великого мудреца.

Для глубинного постижения геополитики необходима единая система знаний, объединяющая религиозные, научные и эзотерико-мистические познания и объясняющая все аспекты и явления окружающего нас мира, отвечающая на вопрос о земном и космическом предназначении человека, возвращающая человека в гармонию природы и космоса, ориентирующая человечество в его выживании и развитии. Таковой пока нет, но именно с этих позиций необходимо исследовать проблемы современного миропорядка.

Похоже, самой большой загадкой планеты Земля является человечество. Можно достаточно объяснить существование любого вида растительного и животного миров, каждой живой твари и растения, ибо они вписаны в логику и гармонию природы, решают в огромном многообразии природных процессов пусть и малозначимые, но конкретные задачи, внося в общую копилку природной гармонии свою полезную лепту. И в этом смысл их идеи существования, размножения, повторения жизни. При этом матушка-природа внимательно следит за соотношением живых существ в парадигме «польза – вред», и если вреда становится больше, то разнообразными методами выправляет ситуацию. (В моей работе «Утраченный разум», 2021 г. я подробно останавливаюсь на соотношении энергии энтропии – разрушения и свободной энергии радости, красоты, творчества, счастья.)

Человек в подавляющем большинстве особей живет для себя, потребляет и обращает растительный и животный миры на свою потребу, возможно, какую-то толику пользы несет всему остальному. Или хомо сапиенс совершенно не понимает мир, в котором он живет, или же он производное какой-то антиприродной (энтропийной) силы. И вообще, задумываемся ли мы о смысле существования народов, империй, цивилизаций в категориях «плюс – минус», «польза – вред»? Иногда даем оценку деятельности личностям и народам, политическим силам, эпохам, но опять же с точки зрения полезности для человека, а не планеты в целом и тем более для Вселенной. Что есть чисто субъективное человеческое мнение. Субъективным является и оценка прогресса, развития народов и цивилизаций. Зачастую то, что наносит огромный вред среде обитания и самому человеку (например – экономические, военно-технические прорывы и взлеты), заносится в анналы истории как величайшее открытие, прорыв в развитии, прогресс, грандиозный успех.

Так сложилось, что на острие движения человечества в сторону «прогресса и развития» стоит западное «цивилизованное» сообщество. В XVII–XVIII вв. сложилась устойчивая матрица деления всего человечества на кластеры: дикие народы – варварские – цивилизованные. Конечно, к цивилизованным европейцы, а позднее и американцы, относили себя любимых, а история человечества обрела европоцентричный вид. Да и сегодня доминирует и искусственно насаждается «общественное» мнение о том, что самая цивилизованная цивилизация – это Запад во главе с Соединенными Штатами Америки. И, как мы отмечали выше, геополитика в лице учений, теорий и стратегий есть очередное «достижение» Запада. При этом как-то опускаются исторические факты о том, что самый большой, ни с чем не измеримый ущерб самому

человечеству и окружающей среде нанес именно Запад. Цивилизаторы в ходе строительства империй, победоносных походов, других «героических» деяний уничтожали не просто миллионы себе подобных, но и целые человеческие сообщества, самобытные древние цивилизации и народы, уничтожали системы древних знаний. И чем выше двигались западные народы по пути научного и технологического прогресса, тем страшнее становилось остальным народам, тем масштабнее и эффективнее уничтожались менее «цивилизованные» и прогрессивные. Взять то же расщепление атомного ядра: грандиозный успех, Нобелевские премии, создание и немедленное применение атомной бомбы, радиоактивное загрязнение всей планеты отходами ядерного производства и испытаний.

Ушедший в историю XX век стал столетием величайшего драматизма в судьбе человеческой цивилизации. Мировые войны невиданного ранее размаха разрушений, жестокости, жертв. Человечество словно утратило разум, подхватило некий страшный вирус безумия, бросилось беспощадно крушить все, что создавалось тысячелетиями. Все достижения предшествующих поколений, научные открытия, технологии и даже сакральные знания были задействованы для уничтожения себе подобных. Уничтожались многовековая культура, величайшие произведения зодчества, древние рукописи, памятники, жилища, среда обитания. И, что самое непонятное, это безумие возникло и стало эпидемией не в каких-то безнадежно отставших в развитии регионах мира, но, как считает практически весь мир, в самой развитой и цивилизованной части света: в Европе. Затем европейцы пришли в Америку, Африку, Азию. И повторили то же самое. Кроме двух мировых войн состоялись сотни локальных, региональных вооруженных конфликтов, гражданских войн, тысячи крупных террористических актов. Плюс повсеместное выгребание природных ресурсов, кризисы, рукотворные пандемии, природные катаклизмы, организованный массовый голод и масса других бед и неприятностей. Плюс разрушение природной среды обитания человека, безудержная страсть к накопительству, роскоши, нечеловеческим удовольствиям. «Схоластическое развитие индустриальной и военной инфраструктуры приняло угрожающие масштабы... Развитие техносферы в нашей цивилизации опережает духовное осмысление происходящего и в связи с этим назревает общечеловеческий кризис», – писал в своей предсмертной записке в ЦК КПСС в 1986 году после чернойбыльской катастрофы академик АН СССР В. А. Легасов.

И чем успешнее прогрессирует человеческий род в материально-техническом и даже научном развитии, тем активнее деградирует его человеческий облик. И вновь на острие этой деградации и примера разложения лидирует самая «высокоразвитая» из этнокультурных цивилизаций – западная. Много написано о пороках западного мира, однако ответа на вопрос «почему» не получено по сей день. Более того, сегодня, после падения СССР, информационно-психологические операции меняют историческую картину человечества и рисуют Запад как генератор добра, прогресса и развития, а Россию (СССР), другие страны – «осью зла», изгоями и т. д. Началом Запада принято считать Римскую империю. Полководцы Рима, завоевав и подчинив единой власти значительные территории и население трех континентов: Европы, Азии и Африки, руками рабов проложили прекрасные дороги, наладили морские сообщения. Дали миру блестящие образцы культуры, систему законов, принципы государственности и многое другое, общепольное для человечества. Император Константин в самом начале IV века официально признал христианство и возвел его в ранг государственной религии. Но Рим вошел в историю как империя крайней жестокости, насилия и разврата, содомизма. Католический Рим выступил и разрушителем христианской веры, создателем инквизиции, тайных обществ, безудержного стремления к мировой власти. Его наследники в союзе с радикальным иудаизмом развязали большую часть войн на планете (включая две мировые), крестовые походы, глобальные заговоры, задали человечеству безумный путь существования. Распространение Запада на американский и другие континенты несло и продолжает нести не только научно-технический прогресс, но прежде всего насилие, жесточайшую эксплуатацию,

рабство, уничтожение целых народов и цивилизаций. Остается только добавить, что с прогрессом западный мир вытравливал из себя собственную душу, т. е. смысловую человеческую сущность. Но имел ли Запад душу как основу сущности человека? Упоминаемый выше немецкий философ В. Шуберт утверждает, что «Запад... лишил человечество души»⁴. Похоже, душевными качествами на Западе обладали отдельные люди, но общество в целом этого достоинства лишено. И потому стремится набором всех доступных средств и методов уничтожить душу других народов, создать биороботизированное население планеты, чтобы господствовать над миром. Именно эти обстоятельства позволили автору посвятить главу в работе «Геополитика русской цивилизации» («Аргументы недели», 2020) под названием «Запад как антицивилизация». Однако было бы несправедливо отождествлять с этим монстром народы всех западных стран. Подавляющее большинство их – скорее жертвы некой стратегии и объект оглупления, чем убежденные сторонники западного образа поведения. Древняя Греция подарила миру и европейским народам великую культуру, глубокие знания, идеи гуманизма. Именно греки закладывали основы будущей европейской цивилизованности. Но о греческой демократии поговорим отдельно.

Эллины подарили на века человечеству Олимпиаду, пожалуй, одно из самых гуманных, консолидирующих народы мира мероприятий.

Сегодня Греция – изгой Евросоюза, возможно потому, что не вытравила из себя глубину человеческой сущности, сохранила не только первозданность христианства в лице православия, но и первозданность самого человека.

Тем не менее западная «цивилизация» проявила себя в историческом процессе как самая жестокая, самая кровавая из всех существовавших и существующих ныне цивилизаций. Правды ради, и народы Востока, Африки, и аборигены Америки тоже далеко не ангелы. Но все самое отвратительное, чем «богато» человечество, есть результат деятельности прежде всего западных государств, империй, народов. Некая мифическая жестокость поразила западное сообщество, которое отнюдь не унаследовало гуманистической школы древних греков и первоначальных основ христианства. Но Эллада и первые римляне, увы, это не Запад и даже не Европа, а Средиземноморье, охватывающее и север Африки, и часть Азии. К тому же греки – это в культурном отношении наследники египтян и финикийцев.

Великая Римская империя создавалась и развивалась на крови покоренных народов и племен. Из каждого, даже великолепного памятника времен Рима сочтется человеческая кровь. Принятие христианства также ознаменовалось кровью Христа, сотнями тысяч убиенных первохристиан, крестовыми уничтожениями иных народов, внутрехристианской междоусобицей. Покорение Восточной Азии, Океании, американского континента вело не просто к завоеваниям, но к уничтожению целых цивилизаций с их древней культурой, традициями, верованиями. Уничтожение под корень – таков девиз цивилизованной Европы по отношению к другим народам. Оставлялись в живых лишь те и в таком количестве, кто мог обслуживать и обогащать завоевателей. Это и подметил выдающийся британский историк (не очень почитаемый на Западе) Арнольд Тойнби.

И такой подход к развитию человечества Запад демонстрирует по сей день, применяя более «демократические» средства насилия и убийства. Заглядывая в историю западной цивилизации, трудно обнаружить в ней мессианские начала, бескорыстное служение прогрессу, всеобщему развитию. Интриги, заговоры, инквизиции, беспредельная жестокость, тайные сообщества, войны, сплошная ложь и вселенская несправедливость. И все ради обогащения и власти. Бог и совесть, присущие в той или иной мере другим народам мира, западному сообществу чужды. Само понятие «Бог» западные сообщества приспособили опять же для целей обогащения и власти. Запад стал прародителем и еще одного скверного явления, изменившего

---

⁴ Шуберт В. Европа и душа Востока. М., 2003. С. 26.

сущность человечества – капитализма. И по сей день классики рынка подают это явление, как результат закономерности экономических процессов развития. Но мне представляется, что **капитализм – это результат кардинального изменения биологической сущности человеческого сознания** с целью ограбления народов Востока в результате крестовых походов, под предлогом освобождения «гроба Господня», затем неоднократного ограбления Византии и уничтожения великой культуры. А далее – «узаконенное» рабство, колонии, «освоение Северной и Южной Америки» и опять же грабежи, уничтожение миллионов коренных жителей уникальной цивилизации, живущей в согласии с законами природы и Вселенной. И накопленные грабежами богатства явили основу развития капиталистических начал Западной Европы. Синдром обогащения «элит» через насилие породил явление войн, действующих по сей день. И если что-то непрерывно совершенствуется в западном мире, то это прежде всего военное дело. Поскольку это дело очень прибыльное.

Особо негативную роль в падении нравов западного сообщества сыграла католическая церковь. Действуя от имени Бога и являя чудовищные злодеяния, римские папы заложили в человеческую сущность зерна неравноправия, насилия, лжи, жестокости, и на этой ниве выросли непрерывная череда войн, рабство, колониализм. И, пожалуй, наиболее страшным и уродливым явлением Западной Европы явилась длившаяся почти 300 лет инквизиция. На кострах сжигались люди науки, высокой культуры, иных взглядов на мироздание Вселенной, на Бога. Католическая церковь уничтожала милосердие, сострадание, уважительное отношение к природе – как основные свойства человека разумного. Постепенно вытравливают на «гуманном» Западе память о миллионах замученных и казненных женщин, обвиненных в колдовстве. Причем в колдовстве обвинялись женщины, собирающие лекарственные травы и коренья, приручающие диких животных, молящиеся небесным и земным явлениям, добросердечно относящиеся к представителям низших рас. Целью этого вида инквизиции, вероятнее всего, было истребление жалости, гуманизма, человеческих начал в отношениях с окружающей средой, живым миром природы, с людьми других рас. Дело в том, что в женском начале заложены именно более чувственные эмоции и эмоциональные чувства. К тому же у женщины более развита интуиция, мужчина более рационален. **Женщина, выносившая в своей утробе ребенка, вскормившая его своим молоком, получает несравнимый с мужской опыт и смотрит на жизнь несколько по-другому, ценит жизнь гораздо больше мужчины.** Совмещение двух типов разумных существ, как правило, дает полноценную разумную сущность. Но Риму нужны были солдаты для войны (включая полководцев) – бездумные, мужественные, жестокие. И опять же этот подход действует по нынешний день, только в более замаскированном виде. Вернемся к В. Шубарту, который утверждает, что Запад лишил человечество души. Видимо, сказано не совсем точно: далеко не все незападные народы лишены душевных качеств. Запад вытравил прежде всего собственную душу и пытается сделать то же самое с другими народами и с Россией. Когда Дж. Блэк в своем откровении говорит о «глубине души», видимо, он имеет в виду отдельных или малую часть людей Запада (а таковые, безусловно, есть), сохранивших свойства души. Но таковые в явном меньшинстве. Преобладает же в западном сообществе бездушное агрессивное большинство, зараженное материалистическим рационализмом. И в этом главная причина несчастий человечества. Если верить библейским канонам о вечном противостоянии добра со злом, то в качестве зла однозначно предстает Запад. Так называемая **западная цивилизация, по сути дела, с момента ее зарождения развязала и непрерывно ведет против человечества мировую войну, доводя ее в периоды полного затмения разума своих «элит» до высшей фазы безумия (уничтожение американских цивилизаций, Первая и Вторая мировые войны, рабство, Хиросима и Нагасаки, однополые браки, извращение смысла жизни т. п.).** Те же победы римских легионов, походы Александра Македонского, крестовые походы, захват колоний, «освоение» Америки, после которой исчезли уникальные цивилизации с их великой культурой и историей, пиратские набеги на морском пространстве –

это суть операции сплошной мировой войны. Просто средства войны древних и средних веков не были столь совершенны, но все, что удавалось достичь человеческому познанию, немедленно использовалось для войны, для уничтожения себе подобных. И все завоевания сопровождались диким насилием, разрушением, развратом. Здесь я не соглашусь с советским пропагандистским лозунгом – «звериный оскал империализма», поскольку он обижает животный мир, в том числе хищников. Ничего подобного мы не наблюдаем в «неразумном» животном стаде. Звери оберегают среду своего обитания, хищники не убивают стада антилоп ради развлечения. И опять же, в этом бесовстве и беспутстве лидирует Запад, втягивая в омут деградации человеческой личности всю планету.

Так разве для всего этого, что творит самый «цивилизованный» мир, создавался человек? И почему он зовется «человек разумный»? И может ли Запад считаться цивилизацией? Скорее, это антицивилизация, сатанинское, бесовское сообщество, в котором сохранились в качестве индивидов и нормальные, даже выдающиеся, люди, хомо сапиенс. Но они в категорию элиты, тем более властной, не входят. Поэтому, рассуждая о западной геополитике, о ее сущности, мы должны иметь в виду вышесказанное: западную геополитику создавали бездушные, корыстные люди, люди войны и прибыли.

К ней, так называемой западной элите, очень подходит определение, данное выдающимся нашим современником А. С. Панариным: «агрессия одномерного начала». А одномерность – это отсутствие разума (одна извилина). Это скорее некоторый набор инстинктов, связанных лишь с физическим миром, с биологической программой «неразумного» хищника. Нынешняя властная элита РФ следует тем же капиталистическим маршрутом, только она стократ глупее и совершенно не самостоятельна в своей дикости. *Ни одной яркой интеллектуальной личности в составе нынешнего и предыдущих правительств, сплошная серость и алчность.* Но именно разум и нравственный (высокий) интеллект дали возможность человеку вписаться в естественную среду, воспринимать ее божественную красоту, чувствовать гармонию природы, наделили его способностью абстрактного мышления, членораздельной речью, способностью делать орудия для собственного выживания. *Наличие разума выделило человека из всего многообразия животного мира,* и поскольку развитие разума имеет вид восходящей гиперболы, то *и человечество как вид, наделенный разумом, также имеет потенциал восходящего развития.* Вопрос лишь в том, что понимать под развитием. И в этом важнейшем вопросе мнения «сторон» расходятся: Запад под развитием понимает прежде всего совершенствование материальной стороны жизни, Восток – нематериальную жизнедеятельность (духовное совершенствование) ставит в качестве приоритета и смысла развития. И, как представляется, геополитика закладывалась как будущая наука (преднаука) в религиозно-философских системах древних восточных культур: вавилоно-шумерской, древнеиндийской, древнекитайской, египетской. Русская геополитика скорее наследница именно восточных традиций, чем западных. В ней доминируют духовно-нравственные, гуманистические начала Востока, но не западное (индивидуально-потребительское) восприятие смысла взаимодействия человека и природы, отношений человеческих сообществ между собой. В русской геополитике присутствует душа, инструментами развития геополитического разума России выступают вера, духовность, нравственность, знание. *А главным субъектом русской геополитики выступает человек, воспитанный природой, одухотворенный, гуманистичный, справедливый.*

И еще одно замечание из научной области: отечественная физика доказала, что во всех происходящих процессах материального и нематериального мира лежат индивидуальные и групповые взаимодействия. Причем в материальном мире все групповые процессы строго детерминированы, т. е. предопределены, а индивидуальные – случайны (хаотичны). Так и в социуме. Поэтому коллективистские, общинные сообщества людей, все мировые и локальные цивилизации, кроме западной (авторское предположение), имеют предопределенную заданность, смысл существования, циклический характер своего исторического развития. Русская цивилизация в их числе. Возможно среди первых.

Глава 1

Россия и запад: геополитическая рефлексия

*Когда вам кажется, что цель недостижима, не изменяйте цели –
изменяйте план действий.*
Конфуций

Некоторые исходные понятия геополитического анализа

Необходимость научного обоснования внешней и оборонной политики государства сегодня является аксиомой. И если ранее для отечественных ученых эти проблемы представляли скорее академический, нежели практический интерес, то ныне, когда речь идет уже не столько «о выживании всего человечества», сколько о выживании самой России, вопросы внешнеполитического курса страны, обеспечения национальной безопасности во всех ее аспектах приобрели поистине жизненно важный характер.

«*Определите значение слов, – пишет Декарт, – и вы избавите человечество от половины его заблуждений*». Следуя этому мудрому совету, определимся с ключевыми понятиями.

Что есть безопасность, в чем ее сущность?

Безопасность – атрибутивное свойство системы, характеризующее сохранение ею целостности, устойчивости, относительной самостоятельности и способности к саморазвитию как результата защищенности системы от деструктивных действий⁵. Утрата любого из этих признаков ведет к гибели системы, а степень выраженности позволяет судить об уровне обеспечения безопасности. Безопасность социальной системы может рассматриваться, во-первых, как состояние защищенности от угроз; во-вторых, как комплекс социальных мер по ее обеспечению; в-третьих, как система гарантий – внутренних и внешних; в-четвертых, как ощущение защищенности. Таким образом, категория «безопасность» отражает не только и не столько состояние, сколько процессуальные свойства системы, проявляющиеся в отношениях, связях и взаимодействиях с другими системами.

Под **угрозами** понимаются объективно существующие возможности нанесения ущерба системе. Угроза включает в себя источник опасности и его актуальное состояние, а также непосредственные или потенциальные воздействия, реализуемые в определенных условиях. Различают **внутренние и внешние угрозы** по источнику их возникновения, а также реальные, потенциальные и мнимые в зависимости от вероятности наступления негативных последствий и ее оценки. Кроме того, угрозы могут быть классифицированы по времени – **постоянные и временные**, по масштабу – **глобальные, региональные и локальные**, по степени организованности – **стихийные или спланированные** и т. п.⁶

Уровень и интенсивность деструктивного воздействия на систему с точки зрения сохранения ее безопасности имеет определенную форму. Ее превышение может привести к утрате системой своей сущности.

---

⁵ Подробнее см.: Современная методология и проблемы безопасности России // Безопасность. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. 1994. №6. *Пирумов В. С.* Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях // Безопасность и геополитика. 1993. №1.

⁶ *Шарихин А. Е.* Безопасность как философская категория // Безопасность. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. 1994. №6. С. 114.

В зависимости от характера и вида угроз можно выделить *потенциальную, реальную и минимую* безопасность, а в зависимости от объекта – определить различные формы (элементы) безопасности.

Национальная безопасность – это гарантированная защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, экономических, военных, информационных, экологических и т. п.). В общем случае она представляет собой процесс и результат комплексного противостояния совокупности угроз, направленный на обеспечение благоприятных условий для прогрессивного развития личности, социальной группы, общества и государства. В военно-политическом плане это способность отстаивать свою независимость в соответствии со своими национальными интересами. Национальная безопасность – понятие многоаспектное: это не только состояние защищенности, это еще и свойство определенной общественной системы, это и результат деятельности, и сам процесс деятельности⁷.

Крайним проявлением деструктивных воздействий в системе международных отношений является война. Современность так и не освободилась от нее. Многообразны как возможные источники войны (нестабильность в странах Восточной Европы и бывшего СССР, воинствующий национализм, усиливающаяся социально-экономическая напряженность, религиозная нетерпимость типа исламского фундаментализма; нельзя сбрасывать со счетов также терроризм, топливно-сырьевой дисбаланс, возможность интернационализации конфликта, возникшего в странах третьего мира, и даже простую случайность), так и сами причины, их порождающие.

Морфологическая структура национальной безопасности включает в себя геополитическую, экономическую, политическую, военную, технологическую (как в смысле технологического паритета или диспаритета, так и в смысле возможности выхода из-под контроля накопленных человечеством технологий), социокультурную (в т. ч. демографическую и этническую), информационную, экологическую безопасность. Она имеет внутренний и внешний аспекты, а также пять уровней: индивидуальный, групповой, государственный, национальный, межгосударственный (интернациональный или интегральный). Элементы, аспекты и уровни безопасности взаимосвязаны, образуя систему. Системообразующим элементом может, в зависимости от приоритетов социума, выступать индивидуальная или национальная безопасность. Вокруг этого стержня строится вся система безопасности. Легитимность последней принимается гражданским обществом, закрепляется конституцией и другими нормами государственного права и подтверждается международным правом (хотя и само оно, призванное быть гарантом мира, может быть гарантом агрессии: его чрезмерная общность сплошь и рядом пропускает знаки препинания в классическом «казнить нельзя помиловать»⁸).

Трактовка понятия «национальная безопасность» не может быть полной без освещения категории «мир». Подлинный мир глубже, чем отсутствие войны. Подлинный мир является прежде всего понятием личностным и, одновременно, это индивидуально-групповая оценка метафизического качества жизни. Такой мир достижим лишь при восприятии человеческого бытия в целом. Понимание мира только как отсутствие войны в данном месте в данное время ведет к безразличию и пассивности, такой мир является фальшивым миром, деперсонализирующим и умаляющим человека.

Следует различать понятия «государственная безопасность» и «национальная безопасность». Они соотносятся как часть и целое. Из встречающихся в литературе определений этого феномена наиболее убедительным представляется понимание государственной безопасности

---

⁷ В законе Российской Федерации «О безопасности» национальная безопасность понимается прежде всего как «состояние защищенности».

⁸ Ср., например, положения о праве наций на самоопределение и целостности государственных границ.

как такового состояния государства, которое позволяет сохранить национально-государственную целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и культурные проблемы развития общества и личности и выступать самостоятельным субъектом системы международных отношений⁹.

Необходимо ответить, что в западной философско-политической традиции понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» употребляются как синонимы. Это обусловлено иной, чем на Востоке, системой ценностей, ставящей во главу угла интересы индивида, а не государства, когда государство призвано служить интересам гражданского общества, а не общество – интересам государства. В США под национальной безопасностью понимается «условие функционирования государства, которое является результатом осуществления оборонных мероприятий, укрепляющих неуязвимость государства от враждебных актов или других видов внешнего вмешательства»¹⁰.

Национальная безопасность достигается в ходе ее обеспечения. **Обеспечение национальной безопасности** есть процесс полагания и применения соответствующего конкретным целям и задачам комплекса средств противодействия угрозам в данных условиях жизнедеятельности общества. Организационной основой применения имеющихся средств выступает система обеспечения национальной безопасности, включающая в себя субъекты, цели, средства, методы, способы обеспечения безопасности и критерии оценки ее состояния.

Принятие закона «О безопасности», утверждение «Основных положений концепции внешней политики Российской Федерации» и «Военной доктрины Российской Федерации» в качестве нормативного базиса внешней и оборонной политики пока еще не решило всех проблем в области формирования концепции обеспечения национальной безопасности России. Происходящие изменения в этой области все еще носят стихийный характер и концептуально не оформлены. Эти обстоятельства определяют актуальность разработки тех или иных аспектов национальной безопасности, в том числе таких относительно новых для отечественного обществоведения, как геополитические и экономические¹¹.

Геополитика – это наука о закономерностях развития государств, регионов и мира в целом в контексте системного воздействия географических, политических, экономических, военных, экологических и других факторов. В политической практике нередко под геополитикой понимается наука, изучающая глобальную политику, т. е. стратегические направления развития международных политических отношений, либо просто сводят ее к военно-политическим исследованиям. Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения¹².

Под геополитическими аспектами национальной безопасности будем понимать восприятие и оценку на предмет соответствия интересам национальной безопасности данного государства комплекса внешнеполитических, внешнеэкономических, военно-политических и военно-стратегических проблем, рассматриваемых в контексте геополитических факторов.

Геополитические факторы можно классифицировать по разным признакам. По типу они могут быть географическими, политическими, экономическими, военными, экологическими, информационными, демографическими, социокультурными. По степени постоянства – постоянными и переменными. К постоянным факторам относятся расположение территории, протяженность и конфигурация границ, климат, рельеф, флора и фауна, гидрография и др. Пере-

---

⁹ Проскурин С. А. Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М., 1991. С. 16.

¹⁰ Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. Washington D. C., 1989. P. 327.

¹¹ Одним из первых современных исследователей геополитики в нашей стране является А. К. Гливаковский. См. его работы в журналах «Кентавр» (1991, октябрь-ноябрь), «Москва» (1990, №6; 1991, №5; 1992, №12; 1993, № 6), «Безопасность» (1994, №6).

¹² См.: Пирумов В. С. Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях // Геополитика и безопасность. 1993. №1. С. 7–16. Сорокин К. Э. Геополитика современного мира и Россия. 1995. №1. С. 7–27.

менные факторы – население, располагаемые ресурсы, социально-политическая структура. Из постоянных факторов наиболее важным является расположение государства относительно суши и моря. В соответствии с этим все страны подразделяются на континентальные и морские (островные). Для континентальных держав первостепенное значение имеют размеры их территории, являющиеся весомой составляющей совокупной мощи государства. Обратной стороной медали – связанные с обширностью территории большая протяженность границ, низкая плотность населения, сложность сообщения и освоения. Для морских (островных) держав определяющим фактором становится контроль над акваториями.

Расположение страны относительно суши и моря формирует особенности ее исторического, социально-экономического и военно-политического развития. Считается, что для континентальных держав более характерны централизация всей жизни, авторитаризм, основу их военной мощи составляют расположенные на суше компоненты. Для морских стран, наоборот, показательны децентрализация, плюрализм и опора на морские компоненты мощи. Классический пример – Спарта и Афины.

Геоэкономика как наука находится на стадии становления, поэтому о ее статусе и предмете высказываются самые разные, порой противоречивые мнения. Одни авторы (например, В. С. Пирумов¹³) считают ее составной частью геополитики и включают геоэкономический анализ в геополитический, другие (те же А. К. Гливаковский, К. Грей¹⁴) выделяют ее или в самостоятельную науку, или, по крайней мере, в самостоятельное научное направление. Исходя из первостепенной важности для современной России вопросов экономики, представляется целесообразным рассмотреть геоэкономические аспекты национальной безопасности Российской Федерации хоть во взаимосвязи, но отдельно от геополитических. Будем считать, что *геоэкономика – это наука о закономерностях становления, функционирования и развития регионально-глобальных экономических процессов в их неразрывной связи с геополитическими факторами.*

При анализе состояния и тенденций национальной безопасности необходимо четкое представление о геополитических векторах мирового хозяйства, куда намерена интегрироваться Россия и другие государства СНГ, о геоэкономике ведущих держав мира, о геостратегии транснациональных монополий и банков. Нужна, кроме того, многосторонняя оценка последствий слома геоэкономических векторов развития СССР и России. Буквально обвальное падение роли военного фактора в обеспечении безопасности нашей страны диктует пристальное внимание к экономическим аспектам безопасности, проблеме безопасного экономического развития, поискам безопасной в экономическом отношении модели существования. Геоэкономический анализ призван установить, насколько та или иная модель развития и составляемые на ее основе планы хозяйственного строительства соответствуют специфике государственного геополитического пространства, особенностям ее культурно-исторического пути, социально-психологического типа и системы обеспечения национальной безопасности.

Основными категориями геополитики являются как рассмотренные нами ранее понятия «безопасность», «национальная безопасность», «угрозы», так и такие категории, как «пространство», «расположение», «экспансия», «мощь государства», «интересы»¹⁵. К ключевым понятиям геополитики относится также категория «геополитическая обстановка» – конкрет-

¹³ Цит. выше Пирумов.

¹⁴ Gray C. The Geopolitics of Super Power. – Lexington: The University Press of Kentucky, 1988; Gray C. Geopolitics of the Nuclear Era: Heartland, Rimlands and the Technological Revolution. New York, 1977. P. 5.

¹⁵ Последние будут подробно рассмотрены в следующих главах. О категории «национальный интерес» см. также: Национальный интерес. Материалы круглого стола // Полис. 1995. №1. Национальные интересы: теория и практика. Сб. статей. М., 1991.

ная геополитическая ситуация в том или ином регионе в динамике изменения ее основных факторов¹⁶.

Из всех категорий геополитики *главным*, по мнению автора, *является пространство*, но понимаемое не только в географическом смысле, а как многообразие пространств, в которых или с которыми общается и живет человек. Например, пространства духовное, интеллектуальное, информационное, космическое, виртуальное и т. д. В объединенном понимании – это *геополитическое пространство*, как подвижная категория, система, постоянно расширяющаяся с развитием человечества. В качестве примера сосредоточимся на географии пространства.

Структура геопространства обычно состоит из трех элементов: ядра, периферии, срединной зоны и связей между ними – осей развития. Ядро геопространства – основной структурный элемент. В нем собирается вся информация о функционировании системы, отсюда исходят сигналы управления. Периферийная зона обеспечивает во многом ресурсную часть геосистемы, а также выполняет функцию буфера в отношении соседних геополитических систем. Срединная зона имеет смешанные функции, то есть выступает и как ресурсная, и как обслуживающая ядро. Оси развития представляют собой сублинейные структуры, состоящие из крупнейших транспортных магистралей, инженерно-технических коммуникаций и сгущения населенных пунктов вдоль них. По осям развития осуществляется взаимосвязь между всеми структурными элементами – ядром, периферией и срединной зоной.

Представляется целесообразным проследить основные вехи на пути становления геополитики как науки и ее воздействие на формирование международных отношений.

«Политика, – утверждал Наполеон, – это география»¹⁷. С этой точки зрения, нашедшей свое достаточно полное отражение в политической географии, один из решающих факторов мировой политики состоит в том, что пространственно-географическое положение государства является стержнем преемственности его политики, пронизывая стрелой державных интересов целевую директрису прошлого, настоящего и будущего.

Раскрывая это положение, традиционная геополитика в своих построениях опирается на несколько классических концепций.

Согласно концепции американского адмирала А. Мэхэна (1840–1914), основу мирового развития составляет глобальное противоборство континентального и морского могущества, олицетворяемого, соответственно, Россией и США, Великобританией, позже Германией. США и их союзники должны, как анаконда, сдавливать Россию со всех сторон: с запада – при помощи Германии и Великобритании, с востока – Японии. *Историческим «оправданием» данной борьбы выдвигалось извечная вражда между латинской и славянской расами.*

Английский географ и политик Х. Маккиндер (1861–1947) рассматривал всю Евразию, куда он включал и Северную Африку, как Мировой остров, центром которого, *сердцевинной территории – хартлендом* – является часть суши между Белым, Восточно-Сибирским, Каспийским морями и Байкалом. Вокруг хартленда лежат государства Внутреннего полумесяца (Китай, Индия, Турция, Австрия, Германия) и Внешнего полумесяца (Канада, США, Япония, Южная Африка, Великобритания). Поскольку тот, кто контролирует Восточную Европу, контролирует хартленд; кто контролирует хартленд, тот контролирует весь Мировой остров, а значит, правит миром. Следовательно, страны Внешнего и Внутреннего полумесяца должны давить на Россию. Позже Н. Спайкмен, обосновывая лидирующую роль США в мире, подверг некоторому пересмотру концепцию Маккиндера: кто контролирует римленд («прибрежные» пространства по дуге Балтика – Западная Европа – Средиземноморье – Ближний Восток –

¹⁶ Пирумов В. С. Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях // Геополитика и безопасность. 1993. №1–8.

¹⁷ Atlas geopolitique. Paris: Flammarion, 1996. P. 3.

Центральная и Юго-Восточная Азия), тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует весь мир.

Германский профессор, генерал К. Хаусхофер (1869–1946) главным смыслом существования государства считал обеспечение и расширение его жизненного пространства. Этот принцип наиболее лаконично и содержательно сформулировал известный идеолог и политик Британской империи XIX века С. Родос: «Расширение – это все».

Хелфорд Маккиндер

(1861–1947)

«Тот, кто контролирует Восточную Европу, тот доминирует над Heartland'ом; кто доминирует над Heartland'ом, тот доминирует над миром».
«Географическая ось истории»

Классическая европейская геополитика видела в борьбе государств за пространство, и стало быть за выживание, условие их существования¹⁸, а мировые реалии трактовались в контексте биполярной политики «море – суша». Однако уже к концу 60-х годов среди исследователей наметился сдвиг от дихотомического континентально-морского к полицентрическому пониманию мирового устройства.

Основными традиционными геополитическими **закономерностями** являются следующие: континентальные и морские державы находятся в перманентном противоборстве¹⁹; природные границы постоянно входят в противоречие с политическими. Мировая мощь зависит от географических детерминант, контроль над ключевыми пространствами является ее составной частью; особая роль в глобальной системе принадлежит недоступной для морских держав «срединной» или «сердцевинной» территории, образуемой Россией, Казахстаном, Синьцзяном и Монголией²⁰, контроль над этими землями обеспечивает глобальное политическое преимущество²¹; не бывает неконтролируемых пространств, с потерей контроля над пространством одним геополитическим субъектом, его приобретает другой субъект²²; **колонизация государствами больших пространств начинается в широтном направлении – с востока на запад, по мере освоения которых вектор военно-экономической экспансии меняется на меридиональный – с севера на юг²³; экспансия ведущих мировых держав или региональ-**

¹⁸ «В мире международной анархии, – писал Николас Спайкмен, – внешняя политика должна иметь своей целью прежде всего улучшение или по крайней мере сохранение сравнительной мировой позиции государства. Сила в конечном счете составляет способность вести успешную войну, и в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. Территория государства – это база, с которой оно действует во время войны, и стратегическая позиция, которую оно занимает в период временного перемирия, называемого миром. География является фундаментальным фактором внешней политики потому, что этот фактор – самый постоянный. Министры приходят и уходят, умирают даже диктатуры, но цепи гор остаются непоколебимыми» (Spykman N. *America Strategy in World Politics*. Hamden, 1942. P. 41).

¹⁹ «Рим и Карфаген». Более поздние авторитеты геополитики или отказались от прежнего дихотомического противопоставления сухопутных и морских держав, поскольку это проделала сама история: в обеих мировых войнах континентальные и морские державы заключали между собой союзы, уже образование Антанты никак не укладывалось в рамки первоначальной концепции Маккиндера, тем более противоречила ей ось Берлин – Рим – Токио, не говоря уже о союзе морских стран Великобритании и США с континентальным Советским Союзом; или сместили акценты с военно-политических на экономико-политические. Однако, по мнению автора, союзы для войны есть временные, а противостояние по оси «море – суша» в сознании элит проявляется постоянно. Что касается послевоенных отношений США – Европа, американцы «перedelали» немцев под себя с позиций «выгоды». Но Британия выходом из ЕС подчеркнула свою «морскую» сущность.

²⁰ Перечень этих земель часто варьируется.

²¹ Факт, что срединное положение России и СССР помогло им устоять в 1812 и 1941 годах перед превосходящим противником.

²² Подробнее см.: Семенов В. Геополитика как наука // Власть. 1994. №8.

²³ Например, США создавались и распространяли свое могущество сначала в широтном направлении – с востока на запад,

*ных блоков в меридиальном направлении – с севера на юг – носит естественный и стабилизирующий мир характер, а в широтном – с востока на запад или с запада на восток – дестабилизирующий и провоцирующий, к таким же деконструктивным последствиям ведет пересечение широтных и долготных экспансий*²⁴.

Поскольку, с одной стороны геополитические категории были скомпрометированы их активным заимствованием нацистами, а с другой – не оправдались важнейшие геополитические прогнозы, после Второй мировой войны многие ученые стали сомневаться в научности геополитики как области знаний. Тем не менее *в последние десятилетия кризис доверия к геополитике в значительной мере преодолен*, хотя споры о ее предмете, сущности и категориях продолжаются.

А теперь поговорим более подробно об основных законах геополитики. **Закон фундаментального дуализма.** Теоретическую основу этого закона сформулировал англичанин **Х. Д. Маккиндер** (1861–1947): «Мировая история есть непрерывная борьба двух начал, двух цивилизаций – океанской и континентальной»²⁵. Американский адмирал **А. Мэхэн** (1840–1914) заложил теоретические основы талассократии (морской цивилизации) и стратегию борьбы с континентами: «*Морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов*»²⁶. Для борьбы и достижения победы над континентами он предложил «стратегию анаконды» – блокады и сжатия континентальных стран с моря. Немецкий геополитик генерал **К. Хаусхофер** (1869–1946) разработал теорию континентального блока по оси Германия – Россия – Япония, выдвинул идею Евразии как жизненного пространства народов: «*...Только прочная связь государств оси Германия – Россия – Япония позволит нам всем подняться и стать неуязвимыми перед методами анаконды англо-саксонского мира*»²⁷.

Закон фундаментального дуализма гласит, что человечество разделено на две суперцивилизации – континентальную и морскую, находящихся в вечном противостоянии друг другу. Западные геополитики выстраивают сущность этого закона на ограниченном понятийном аппарате: пространство (география), государство, сила. Русская школа геополитики, не отвергая деление человечества на два начала, придает этому делению и противоборству иной смысл, уходя от географического детерминизма к идейно-духовным основаниям, к философии смысла жизни человечества. При этом, признавая наличие двух геополитических сущностей – континентальную и морскую, – русская геополитика не считает конфронтацию между ними неизбежной и необходимой. Русской школе свойственен мессианский цивилизационный подход. Западной – конфронтационный.

Закон контроля пространства. Формулировался с конца XIX столетия в связи с завершением эпохи великих географических открытий. Основы его закладывали классики западной геополитики (Ф. Ратцель, Р. Челлен, Х. Д. Маккиндер, А. Мэхэн, К. Хаусхофер и др.). Суть его в том, что *нет неконтролируемых пространств, и за контроль над пространством ведется постоянная борьба. За наиболее важные пространства борьба принимает ожесточенный, бескомпромиссный характер*. На основе этого закона сформировались теории мирового господства (Д. Монро, Ф. Тернер, А. Мэхэн), расширения жизненного пространства

затем в долготном – с севера на юг (доктрина Монро). Так же развивалась и Россия – сначала на восток до Тихого океана, затем на запад, до границ Пруссии и Австро-Венгрии, и наконец, на юг, до Кушки, и со сферой влияния в северном Иране, где она столкнулась с широтной глобальной экспансией Англии и отступила.

²⁴ Это и германский *Drang nach Osten*, и конфликт между продвигающейся на юг Японии с англо-американцами, проводившими экспансию по горизонтали.

²⁵ Дергачев В. А. Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. 2010–2014 // <http://www.dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/21/08.html>

²⁶ Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю, 1660–1783. М.– Л., 1941. С.21

²⁷ Хаусхофер К. Континентальный блок: Берлин–Москва–Токио // Основы геополитического будущего России. М., 1999. С. 825–835.118 л

(Ф. Ратцель, Р. Челлен), больших пространств (К. Хаусхофер, К. Шмитт), атлантического пространства (Х. Д. Маккиндер, Н. Спайкмен), мировой финансовой империи, концепция мирового правительства, процессы глобализации и др. Отношение русской геополитической школы к этому закону определенно отличное. Если западные классики от геополитики во главу угла ставят географическое пространство – территорию, то русские приоритет отдают конкретному человеку, культурно-цивилизационному и духовному пространству. Что мы и увидим в следующих главах.

Закон цивилизационной предрасположенности и несовместимости цивилизаций. Истоки – Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев, Ф. М. Достоевский, Ф. И. Тютчев, славянофилы, евразийцы. Суть его в том, что этносы и цивилизации, чьи культурно-цивилизационные коды, духовно-ценностные матрицы, смысл жизни и целеполагание идентичны, близки или сходны в основных параметрах, то таковые легко уживаются друг с другом и могут образовывать долгосрочные союзы, проживать совместно в рамках единых пространств, совместно выстраивать государства и цивилизационные объединения. Если же таковые диаметрально противоположны – между этносами и цивилизациями всегда присутствуют соперничество, противостояние и вражда. Если же цивилизации или этносу одного типа навязывается код и ценностная система общества совершенно другого типа, то первое вырождается, превращаясь, как правило, в лимитроф без четкой национальной идентификации (что наблюдаем сейчас в России, на Украине, в Польше, странах Балтии и т. д.).

Современная геополитика отмежеввалась от географического детерминизма и вообще не считает какой-либо фактор решающим, рассматривая их в системе. К традиционным факторам мощи она добавляет новые: обладание оружием массового поражения и существования контроля над ним, контроль над воздушно-космическим²⁸ и информационным пространствами и др. Хотя разделение на «морские» и «континентальные» страны еще сохраняет актуальность, прежде всего в сознании элит, существенно изменились представления о превосходстве одних над другими с точки зрения их уязвимости или защищенности. Интернационализация хозяйственной деятельности, ракетно-ядерное оружие, новые средства связи и коммуникаций изменили прежнюю трактовку соотношения между хартлендом и римлендом, теллуократией (державой преимущественно сухопутной мощи) и талласократией (державой преимущественно морской мощи).

Итак, несомненно, что геополитика, как инструмент анализа, и особенно прогноза, ограничена в своих возможностях. Как и всякая общественная наука, она полна неточностей, догадок, метафор, спорных мест. Тем не менее, будучи наукой междисциплинарной в самом широком смысле, она позволяет по-новому осмыслить фундаментальные геополитические изменения, происшедшие в мире, определить становление новых геостратегических реалий, произвести переоценку устоявшихся представлений и осуществить развернутый поиск адекватных ответов на новые вопросы.

Возвращение геополитики в науку и политику позволяет осуществлять системное восприятие внешне-политических и военно-политических проблем, дает возможность определить потенциал напряженности в тех или иных регионах, оценить глобальные и региональные угрозы безопасности, проанализировать с точки зрения геополитических закономерностей крупные геополитические ситуации.

Именно к таким масштабным проблемам относится узел противоречий Россия – Запад.

²⁸ Известный американский авиаконструктор русского происхождения А. П. Сикорский делил весь мир на два круга воздушной мощи – американский и советский.

Россия и запад в контексте геополитического анализа

Она (Европа) стремится к безличному производству и бесцельному накоплению, ибо производимое и накапливаемое в малой степени нужно ничтожному меньшинству, да и то в значительной мере потому, что производство рождает новые и чаще всего вредные потребности.

П. Н. Савицкий,
выдающийся русский евразиец

Геополитические тенденции имеют две взаимосвязанные основы – вещественную, в которой важная роль принадлежит природно-географическому фактору, и духовную, где определяющим является социокультурный фактор.

Россия и Запад: социокультурный аспект геополитического противоборства

Их противопоставление и противостояние в мировой истории и ее интерпретациях приобретает даже не столько эмпирическое, как конкретный геополитический процесс, сколько мистико-трансцендентное значение, как сакрализованное противоборство двух цивилизаций. Для Запада это уходящая в тьму веков и преданий схватка Хаоса и Космоса, Стихии и Порядка, Света и Тьмы, Варварства и Культуры, Церкви и Схизмы, Европы и Азии, Мордора и Валинора²⁹.

Для Руси-России это «мы» и «не мы» («немцы»³⁰), «псы-рыцари» и дружинники Александра Невского, Ливония, Смоленск и Смута, «православное лыцарство» и «униаты та католики», Санкт-Петербург и «шведы под Полтавой», «нашествие двенадцати языков» и сожженная Москва, «что русскому хорошо, то немцу смерть», «...помнят польские паны», июнь 41-го и май 45-го, план «Дропшот» и октябрь 93-го... Заметим, что даже в этих ассоциациях у русских отсутствует inferнальная демонизация соперника, столь привычная для политической мифологии Запада. Вспомним еще раз великого А. С. Пушкина, его отношение к Наполеону.

Надменный, кто тебя подвигнул?
Кто обуял твой дивный ум?
Как сердце русских не постигнул
Ты с высоты отважных дум?

Великодушного пожара
Не предузнав, уж ты мечтал,
Что мира вновь мы ждем, как дара;
Но поздно русских разгадал...

Мощно, благородно, по-русски.

---

²⁹ Образы, созданные талантливым пером Толкиена, стали безошибочно узнаваемой символикой заключительного этапа холодной войны: на Востоке находится «черное царство Мордор», оно же «Враг», оно же «Империя зла», оно же «Тьма с Востока». На Западе, конечно же, расположен волшебный Валинор, «Благословенный край», обитель изначального света, именно с Запада восходит солнце. Последняя метафора едва ли не дословно перекликается с откровениями известного русского западника В. С. Печерина: «Солнце к западу склоняясь, вслед за солнцем я летел: там надежд моих, казалось, был таинственный предел...» (Цит. по: Встречи с историей. Очерки. Статьи. Публикации. Вып. 3. М., 1990. С. 46.)

³⁰ «...а потому этих агличких немцев не принимать» (из указа Ивана Грозного).

В чем причина и суть столь длительной вражды, столь противоположных оценок, столь омраченного прошлого и шаткого будущего?

Большинство крупных русских мыслителей не раз обращались к этому вопросу. Все они отмечали безусловное наличие контрroversы «Восток-Запад», «Россия-Европа», существование между этими полюсами пропасти непонимания и отчуждения. *«Мы не избалованы сочувствием других народов, не избалованы также и их пониманием»*, – напоминал известный своими западническими симпатиями А. И. Герцен³¹.

Истоки такой дуальной интерпретации цивилизованного развития восходят, по мнению Ясперса, к античности. «...Шифром, проходящим через всю историю Запада, является противопоставление Азия – Европа», – пишет он, отмечая присутствие в западном сознании архетипа извечной азиатской угрозы, трактуемой как неизбывное желание варваров покорить Европу. Тогда «исчезнет западная свобода, значимость личности, широта западных категорий, ясность сознания. Вместо этого *утвердится вечное азиатское начало, деспотическая форма существования, отказа от истории, от принятия решений, стабилизация духа в фатализме Азии*»³². Образ варварской Скифии, нарисованный еще фантазией Геродота и Овидия и лишь по-разному преломляемый в разные эпохи, по сути, оставался неизменным.

Русское мировоззрение, русский национальный характер всегда оставались для Запада Terra incognita.

Своеобразие русской цивилизации как геополитической и социокультурной целостности невозможно представить без обращения к особенностям русской истории, основная из которых – непрерывная череда войн, преимущественно вынужденных и оборонительных. Давление силы на становящееся русское пространство шло почти по всем азимутам, за исключением разве что севера и востока: с юга – кочевники, затем поощряемые турками татары, с юга-запада, с Дуная и Причерноморья – сами турки, с запада – поляки и подданные Габсбургов, с северо-запада – Тевтонский орден, с северо-северо-запада – датчане и шведы. Русское государство должно было сражаться или исчезнуть.

Согласно данным историка С. Соловьева³³, Руси в течение уже своего первого, относительно спокойного периода истории (ок. 800–1237 гг.) пришлось отражать нашествия каждые четыре года, причем это было время, когда Западной Европе было еще не до Руси: она билась с норманнами, отвоевывала «гроб Господень», покоряла западных славян, устраивала династические и конфессиональные кровопускания...

В 1237–1241 гг. последовало страшное татаро-монгольское опустошение.

В следующие за этим 20 лет (1240–1462) Россия отбивала двести вторжений, то есть почти каждый год. В Прибалтике уже хозяйничал Тевтонский орден, на западе объединились Литва и Польша, все новые татарские орды разоряли страну.

Новые испытания были впереди.

За третий и четвертый периоды (примерно 1368–1893 гг.), в течение 525 лет Россия вынуждена была воевать 329 лет: на три года приходилась два года войны и один мира³⁴.

Бесчисленны русские жертвы на полях сражений, столетиями лились потоки русской крови. Причем до середины XVIII века, примерно до Семилетней войны, когда Россия непосредственно вмешалась в дела Европы, русские войны носили характер защиты собственных интересов, она не вела «династических», «религиозных» или просто захватнических войн. «Со времени нашествия татар и до Петра Великого России приходилось... думать только об обороне, а когда позже, при Петре, она твердой ногой встала на северо-западе, а на юге достигла

³¹ Герцен А. И. Собр. Соч. в 30-ти тт. М., 1960. Т. 19. С. 139.

³² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. 1991. С. 517.

³³ Соловьев С. История России с древнейших времен. М., 1989. Т. 1.

³⁴ Сухотин Н. Н. Война и истории русского мира. СПб., 1894. С. 11.

Черного моря, это было не что иное, как борьба за ворота, за выход из собственного дома и двора»³⁵.

Иначе складывалась в этом отношении судьба романо-германской цивилизации, этого исторического центра Запада.

Романо-германская цивилизация – не просто культурно-историческая область, это особым образом структурированная геополитическая система. Эта цивилизация формируется вначале в западной части европейского «полуострова». С XI века, после прекращения набегов норманнов и венгров, она упрочивается и становится надежно защищенным от внешних воздействий ареалом. Ее внешнюю защиту составляли как природно-географические преграды (например, на юго-западе ее прикрывали от мусульманских вторжений из Африки Пиренеи), так и (это прежде всего) буферный пояс из «прифронтовых» государств, расположенных в балтийско-черноморско-адриатической полосе. Причем эти государства в значительной мере конфессионально и культурно ориентировались на своих западных соседей. Поэтому за все второе тысячелетие н. э. коренная Европа до возникновения блокового противостояния лишь три раза испытывала угрозу извне, и все три раза эта угроза существенным образом амортизировалась народами и странами, стоявшими на подходах к полуострову. В XIII веке здесь выдохлось монгольское нашествие, в 1520-х и 1683 годах турецкая опасность, нависшая над Веной, была сломлена на венгерских, чешских или польских землях.

Как мы уже показывали в отношении России, в других частях света картина была совершенно другая. Например, средневековые Ближний и Средний Восток испытывают непрерывные потрясения от турок-завоевателей, выходящих через пустыни из глубин материка. Что порождает, по словам историка, «тошнотворную парадигму вечно воюющих и сменяющих друг друга неустойчивых государств с неопределенными границами»³⁶. Или взять Китай, который за то же последнее тысячелетие четырежды захватывала волна алтайских народов – киданей, чжурчженей, монголов и маньчжуров, не говоря уже о японском и западном нашествиях в XIX – XX веках³⁷.

Западная цивилизация оказалась, следовательно, в выигрышной ситуации: с одной стороны, она была надежно защищена от нежелательных контактов с непрошеными гостями, с другой, – располагая выходами к морю, сама могла вступать в контакты с другими мирами и народами на собственных условиях. Западной Европе выпал *исключительный шанс* – органично развиваться, не подвергаясь деструктивным воздействиям извне. Поэтому *и нормы, и ценности западной цивилизации не являются универсальными для всего мира, а скорее уникальными, оттого и имеют вполне ограниченную сферу приложения*.

В отличие от Западной Европы, история России – *история длительной жизненно необходимой обороны, векового противостояния насилию с Востока и Запада, история осаждаемой крепости*.

Такая история сформировала в русском национальном характере, с одной стороны, упорство, выносливость и стойкость, с другой – вполне обоснованное недоверие к чужим, «не нашим», очень уж часто желавшим поживиться на русских равнинах, лишенных естественных защитных границ.

«История России, – пишет И. А. Ильин, – являет собой образец терпения и постоянного жертвенного служения: вечную готовность, твердую выдержку. В основе своей русская стойкость возникает не из способности податливо менять свою сущность, веру и внутренний мир... нет. Русский спокойно поворачивается лицом навстречу неизбежному и тем самым

---

³⁵ Никольский Б. Войны России // Русский колокол. Берлин, 1928. №3, №72.

³⁶ Дьяконов И. М. Пути истории. М., 1986. С. 115.

³⁷ Цымбурский В. Л. Европа – Россия: третья осень системы цивилизаций // Полис. 1997. №2, №58.

утверждает себя как личность. А для этого необходимо мужество и не мгновенная вспышка, а ровно горящий уголь, который и под пеплом мерцает, который и дождь не зальет»³⁸.

Упорство, выносливость и стойкость в русском национальном характере развивали также климат и природная среда.

Нравственный идеал русского народа, нравственная ось русского геополитического пространства – православие в его религиозной и секулярной ипостаси. Причем православие трактуется именно как восстановление правоты: «не по силе прав, а по правде». Это еще один водораздел между западным и восточным христианством, между русской и западной цивилизациями. Начался он давно и пролегал глубоко.

«Сверхдержаву» той эпохи и оплот восточного христианства – Византию – потрясали мощные удары. В 1204 году христианский Константинополь был захвачен «христолюбивым воинством». «Сверхдержавой» оставалась только нехристианская Монгольская империя. Восстановление Византийской империи в 1261 году не изменило положения: ее императоры и Константинопольский патриархат вступили с Ордой в союзнические отношения и тем самым как бы «узаконили» положение этого государства в Восточной Европе, а значит, и зависимость от него русских земель, которые конфессионально подчинялись Константинополю.

Первым историческим событием, явившим западному миру самостоятельную, гордую Россию, был отказ Москвы подписать Флорентийскую унию 1439 года, этот акт капитуляции византийского христианства перед западным.

В 1448 году русская церковь становится автокефальной, т. е. независимой. После взятия турками Константинополя в 1453 году («второй Рим паде») эстафету православия приняла обретшая в 1480 году после «стояния на Угре» независимость от остатков Золотой Орды Москва. В начале XVI века (около 1510 года, во время присоединения к Московской Руси Пскова, осуществленного великим князем Василием III) устами старца Филофея из Псковского Спасо-Елеазарова монастыря была озвучена носившаяся в воздухе истории формула: два Рима пали, третий – Москва – стоит, а четвертому не бывать.

Официальной религией Московского государства византийская ветвь христианства была и ранее. Осененная светом вероучения, Русь именовалась Святой. Ныне же великий князь Иван IV был по образу византийских цезарей помазан на царство и стал помазанником Божиим. Нравственный идеал народа – святое право правды – обрело эсхатологическое звучание, а устремленность к нему – мессианское завершение.

Следует подчеркнуть, что большинство православных привлекала в вере именно ее социально-нравственная сторона, а не клерикально-конфессиональная. Поэтому *и коммунизм был не в последнюю очередь воспринят как мирская, но религия. Религия истинно народная и ... исконная!*

³⁸ Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры. М., 1996. Март. С. 164.

Игумен Филофей

(XVI век)

«Москва – Третий Рим»

«...все христианские царства сошлись в одно... что два Рима пали, а третий стоит, а четвертому же не бывать».

Введение патриаршества³⁹ продолжало прямую аналогию с Восточно-Римской империей, место которой в православии и, как надеялись, в державности заступала Московия⁴⁰.

Мессианская наполненность максимы «Москва – Третий Рим», вошедший в плоть и кровь русской геополитики, имеет *два взаимосвязанных аспекта: мирской – Москва – мировая империя с глобальными интересами; и горний – Москва – оплот истинно правильных верований, их блюстительница и попечительница*⁴¹. Запад же, ведомый *libido dominandi* (похотью властвования. – *св. Августин*), воспринял только первую часть этой формулы, ища решения задачи мирового господства.

В России по мере роста ее могущества также набирала вес идея вселенской державности (например, теория Ф. Тютчева о пяти мировых империях, которые наследует Россия), но связь в национальном сознании державности и ее праведности, права славы и славы правильности всегда оставалась чрезвычайно сильной.

Как в своей религиозной, так и в своей секулярной вере (а коммунизм, повторимся, – это секуляризированная религия) Россия не тождественна Западу. *«Русская вера взывает света и правды, она глубоко разнообразна, а не расчерчено-правильна в своих поисках, она нередко ошибается, вредя прежде всего себе, но она совершает ошибки искренне и бескорыстно, ибо воистину верует... Россия не может и не желает для своего существования только комфортно- и морально-полезного, только средне-утилитарного. Падение «света»⁴², духа для нее есть разрушение смерти»*. Для Запада – создание легкой – «облегченной» от всего человеческого – машиножизни.

---

³⁹ Борис Годунов, продержав почти год в заточении Константинопольского патриарха Иеремию II и искусив его предложением стать патриархом не только находящегося под турками Константинополя, но и Московии, затем свое обещание нарушил и, воспользовавшись уже имеющимся разрешением на патриаршество, привел к церковному престолу русского.

⁴⁰ К царю Федору Иоанновичу были обращены тогда такие слова: «Ветхий Рим падеся аполинариевой ересью; второй же Рим, иже есть Константинополь, от безбожных турок обладаем; твое же, о благочестивый царю, великое Российское царствие, третий Рим, благочестием всех превзыде, и вся благочестивыя царствия в твое едино собрася, и ты един под небесем христианский царь именуешься во вселенной, во всех христианах». (Цит. по Полосин В. Фундаментальная политология // Россия XXI. 1994. №11–12, №111.)

⁴¹ Нельзя не согласиться с К. Мяло, которая отмечает, что «Роль Москвы в пророчестве Филофея вся окутана эсхатологической сумрачностью, а не «славой» в западном ее понимании посюстороннего самоутверждения». (Цит. соч. С. 85.)

⁴² «Однажды я спросил, – пишет Константин Леонтьев, – у одного весьма начитанного духовника-монаха: отчего государственно-религиозное падение Рима, при всех ужасах Колизея, царевубийств, самоубийств и при утонченно-сатанинском половом разврате, имело в себе, однако, так много неотразимой поэзии, а одновременно демократическое разложение Европы так некрасиво, сухо, прозаично? Никогда не забуду, как он восхитил и поразил меня своим ответом! «Бог – это свет, и духовный, и вещественный; свет чистейший и неизобразимый... Есть и ложный свет, обманчивый. Это свет демонов, существ, Богом же созданных, но уклонившихся... Классический мир и во время падения своего поклоняется хотя и ложному свету языческих божеств, но все-таки свету... А современная Европа даже и демонов не знает. Ее жизнь даже и ложным светом не освещается!» (Леонтьев К. Из письма священнику Иосифу Фуделю, 1888. // Социум. 1992. №6, №84.)

У Данилевского в «России и Европе» есть прекрасное и глубокое замечание о том, что «красота есть духовная сторона материи». Хотя и вера, и культура, и государство, и цивилизация – суть понятия как бы отвлеченные, но в действительности отвлечениям этим соответствует известная совокупность весьма реальных явлений, доступных нашим чувствам. Все эти явления более или менее вещественны. Основной же общий закон красоты есть, как известно, разнообразие в единстве⁴³, столь свойственное русской цивилизации. *Особенностью русского национального самосознания, проистекающей из ревнительной чувственности к правде, совести и совестливости, является его повышенная склонность к самоосуждению, в пределе – даже к самоотрицанию*⁴⁴.

Одной из форм проявления этого уникального феномена стало так называемое западничество, получившее известное распространение в интеллигентской среде. Суть его в поэтической форме кратко выразил В. С. Печерин: «Как сладостно – отчизну ненавидеть и жадно ждать ее уничтоженья!»⁴⁵, в содержательной – это комплекс представлений о России как об отклонении от «общего пути» мировой истории, изъяне «цивилизации», восприятие Запада в качестве единственного образца развития, непререкаемого авторитета и кумира. К счастью, не вся интеллигенция рассуждала и рассуждает так.

Н. Бердяев: «*Отрицание России во имя человечества есть ограбление человечества*». А Хомяков: «*Служение народности есть в высшей степени служение делу общечеловеческому... За странным призраком погнались у нас многие. Общеввропейское, общечеловеческое? Но оно нигде не является в отвлеченном виде. Везде все живо, все народно*». Он же: «*Тот народ наилучшие служит всемирной цивилизации, который свое национальное доводит до высших пределов развития*».

Характерно, что примитивное западничество, ценности «витринной Европы», глумление над собственной историей и культурой, низкопоклонство вплоть до утраты чувства государственности, копирование западной практики двойных стандартов и двойной морали стали едва ли не официальной идеологией перестройки. Рецидивы и последствия этого беспрецедентного духовного умерщвления собственного народа будут ощущаться еще долго. Неозападничество, повторяя зады западничества (среди которого были такие великие, но заблудшие умы, как Вл. Соловьев с его теорией о гармоничном единстве России и Европы), в культурно-интеллектуальном плане являясь лишь его запоздалой гримасой, в практическом воплощении своих идей далеко превзошло учителей⁴⁶.

Один из самых устойчивых мифов Запада относительно России состоит в ее якобы враждебности к демократии. Разумеется, «демократии» в ее западном понимании. Следует признать, что приверженность западной рациональности вообще к схеме и шаблону, а неискоренимого евроцентризма к фактическому отказу понимать неевропейское, а потому к его примитивизации и отрицательной мифологизации, и на этот раз сослужили плохую службу истории взаимоотношений между народами. Действительно, в силу своих размеров, при-

⁴³ Интересна в связи с этим следующая мысль К. Леонтьева: «Вообразим себе нынешнюю Швейцарию и нынешнюю же русскую губернию... В русских губерниях еще возможны в наше время и отец Амвросий Оптинский, и какой-нибудь блестящий воин вроде хоть того же Скобелева, и такой романист, как Лев Толстой; и пороков и страстей очень много во всех классах. Мужики очень развратны, хотя и религиозны. В Швейцарии же на такое почти население морали средней, наверное, больше, но зато ни о. Амвросий, ни Скобелев, ни Толстой уже невозможны». (Там же. С. 85.)

⁴⁴ Как считает Ксения Мяло, технологи холодной войны, используя эту особенность национального сознания, сумели «побудить страну в лице ее общественного мнения к прямой самосатанизации, к восприятию себя как олицетворение всемирного зла («империи зла») и, как следствие, к выводу о своем долге исчезнуть из истории». (Мяло К. Между Западом и Востоком. Москва. 1996. №11. С. 116.)

⁴⁵ Цит. по: Встречи с историей. Очерки. Статьи. Публикации. Вып. 3. М., 1990. С. 52.

⁴⁶ Некоторые договорились до того, что уничтожение России есть... благо для России! «Напрасный труд – нет, их не вразумишь, – Чем либеральней, тем они пошлее, Цивилизация – для них фетиш, Но недоступна им ее идея. Как перед ней ни гнить, господь, Вам не снискать признанья от Европы: В ее глазах вы будете всегда Не слуги просвещения, а холопы». (Ф. И. Тютчев, май 1867 г.)

родно-климатических условий, многонациональности, враждебного окружения, постоянной вынужденной готовности к мобилизации всех сил, социокультурных особенностей и особенностей развития объективной необходимостью политического устройства России является большая централизация всей жизни страны, но это отнюдь не исключает наличия и проявления свободы и свобод. Их понимание, однако, в России и на Западе разное: для европейца это индивидуализированная свобода, определяемая прежде всего политически, через правовые нормы и государственные институты (даже с Богом, благодаря Реформации, он находится как бы в договорных отношениях), для русского же – это воля, понятие более обширное, нежели свобода, стоящая как бы вне частотола государства и права, и в то же время более духовное и общинное. Русская история и русский космос с трудом укладывается в прокрустово ложе схем, особенно скроенных по узким западным меркам.

Либеральные ценности западного мира по существу своему глубоко формально декларативны. Провозглашая универсальную ценность свободы, либерализм начисто игнорирует противоречивое свойство самой свободы. Свобода равно провозглашается для всех, но отсутствие в ней моральной доминанты приводит к тому, что каждый волен трактовать ее по-своему⁴⁷. Внутренние, моральные основы человеческого поведения заменяются внешними, формальными, а сдерживающие нормативные начала ослабляются⁴⁸.

Либерализм, формально апеллируя ко всем членам общества, апологетизировал собственность как меру свободы, абсолютизировал конкуренцию и предпринимательскую инициативу и тем самым обращался прежде всего к «сильной» личности, обладавшей достаточно высоким имущественным положением. Слабые оставались за бортом общества. Это, а также приоритет интересов атомизированного индивида над интересами общества, государства, «мира» противоречит исконным установкам русского национального сознания.

В своих крайних проявлениях западный либерализм носит антисоциальный характер, он приводит к росту частного эгоизма, забвению общих для всех интересов, разрушению общественной солидарности и подрыву самоидентификации человека. Фактически претворяется в жизнь лозунг «человек человеку – волк», а лишенный общественных и моральных корней индивид-одиночка становится легкой игрушкой в руках манипулирующих им внешних сил.

Проблема свободы совершенно по-разному стоит перед различными слоями общества и народами, поэтому абстрактные рассуждения либералов являются совершенно безосновательным перенесением и распространением исторического опыта западных буржуазных групп населения на все группы населения и все народы. Либерализм вовсе не универсальная концепция общественного разбития, а чисто западная буржуазная идеология, прикрывающая красивыми фразами эгоистические интересы собственническо-предпринимательских слоев⁴⁹.

События последних лет со всей очевидностью показали гибельность механического переноса западных либеральных ценностей на российскую почву. Недооценка исторической, наци-

⁴⁷ Это блестяще подметил Н. Бердяев: «Истинное освобождение человека предлагает освобождение его не только от внешнего рабства, но и от внутреннего рабства, от рабства у самого себя, у своих страстей и у своей низости». Поэтому, делал он вывод, «правда либерализма – формальная правда. Она ничего не говорит ни положительного, ни отрицательного о содержании жизни, она хотела бы гарантировать личности любое содержание жизни». И далее: «Либерализм вырождается в формальное начало, если он не соединяется с началами более глубокими, более онтологическими. Индивидуалистический либерализм отрывает индивидуум от всех органических исторических образований. Такого рода индивидуализм опустошает индивидуум, вынимает из него все его сверхиндивидуальное содержание, полученное от истории, от органической принадлежности индивидуума к его родине, к государству и церкви. К человечеству и космосу». (Бердяев Н. А. *Философия неравенства*. М., 1990. С. 142, 146, 152–153.)

⁴⁸ Именно в странах с сильным влиянием либерализма господствует культ секса, насилия, вседозволенности, преступность достигла угрожающих масштабов.

⁴⁹ Гудименко Д. Либерализм на Западе и в России // *Россия XXI*. 1994. №6–7; Гаджиев К. С. Типология современного либерализма. Научно-аналитический обзор. М., 1988; Росселли К. Либеральный социализм. Рим, 1989.

онально-культурной, социально-экономической и психологической самобытности России при заимствовании чисто западного опыта привели к разрушению основ государства и общества⁵⁰.

Можно – и не без оснований – утверждать, что в истории России наличествовала мощная демократическая традиция: Киевское вече призывает Владимира Мономаха на великокняжеский престол, а Новгородское вече (в 1137 году) создает основы конституционного законодательства. Без Земских Соборов в XVI и XVII веках не принимается ни одно значительное решение по внешней политике – ни во времена Ливонской войны при Грозном, ни даже тогда, когда донские казаки при Михаиле Федоровиче, избранном Земским Собором, учиняют на свой страх и риск «Азовское сидение». Можно продолжить и дальше – через наказ Екатерины II и реформы Александра II до режима думской монархии.

Кстати, русский и советский историк П. А. Зайончковский приводит интересную и малоизвестную статистику⁵¹, могущую поколебать распространенное мнение о России-тюрьме. В XVIII веке цензура в России была доверена Академии наук, которая настолько бережно пользовалась этими своими полномочиями, что до начала Французской революции россияне могли читать все, что хотели. Между 1867 и 1894 годами, т. е. во времена консервативного царствования Александра III, к распространению в России было запрещено всего-навсего 158 книг. В одно десятилетие было отвергнуто около 2 процентов рукописей, поданных на предварительную цензуру. Из 93 565 260 экземпляров книг и периодических изданий, посланных в Россию из-за границы за одно десятилетие конца XIX века, было задержано всего 9 386.

В 80-е годы прошлого века за политические преступления было казнено всего 17 человек, все – за покушения или за попытку совершить оные⁵².

В 1880 году по всей Российской империи лишь 1200 человек были приговорены к ссылке за политические преступления, из них 230 проживали в Сибири, а остальные в европейской части России. Всего 60 человек находились на каторжных работах.

В XVIII – XIX веках за 175 лет в России по политическим молитвам было казнено всего 56 человек, в Западной Европе – десятки тысяч.

Заграничных поездок не запрещали. Николай I попытался их регламентировать, потребовав в 1834 году, чтобы дворяне ограничили свое пребывание за границей пятью годами. Однако россияне часто ездили в Западную Европу и жили там подолгу. В 1900 году, например, 200 тысяч русских провели за границей в среднем по 80 дней. Для получения загранич-

---

⁵⁰ Один из рецидивов заимствования архаического либерализма – стремление некоторых наших «демократов» ввести Россию в «мировое сообщество» любой ценой и в качестве кого угодно: сырьевого придатка, свалки высоких технологий. В связи с этим полезно напомнить предвидение А. И. Герцена о демократии, приведенное в знаменитых «Письмах в будущее»: «Демократия... в ней страшная мощь разрушения, но, как примется создавать, она теряется в ученических опытах, в политических этюдах. Конечно, разрушение создает, оно расчищает место, и это уже создание, оно отстраняет целый ряд лжи, и это уже истина. Но действительного творчества в демократии нет – и потому-то она не будущее... Демократия по преимуществу настоящее; это борьба, отрицание иерархии, общественной неправды, очистительный огонь, который сожжет отжившие формы и, разумеется, потухнет, когда сжигаемое кончится. Демократия не может ничего создать, это не ее дело, она будет нелепостью после смерти последнего врага, демократы только знают, говоря словами Кромвеля, чего они не хотят, чего они хотят, они не знают». Не правда ли, как будто списано с нашей российской действительности!

⁵¹ См.: Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Наука, 1970.

⁵² Кроме известной серии политических убийств, совершенных народовольцами, «венцом» которых стало убийство 1 марта 1881 года царя-освободителя Александра I, к активной террористической деятельности с самого момента образования партии в 1896 году приступили социалисты-революционеры. Только до 1915 года ими были совершены убийства двух царских министров внутренних дел, одного министра просвещения, одного члена Государственного совета, члена императорской фамилии – генерал-губернатора Москвы – великого князя Сергея Александровича, градоначальников Москвы и Петербурга, 12 губернаторов и вице-губернаторов, не считая десятков жандармских офицеров, полицейских приставов, тюремных надзирателей и т. д. Небезынтересно то, что в апреле 1918 года они решили перебить всех «империалистических хищников» – президента США Вудро Вильсона, премьеров: Франции – Жоржа Клемансо, Англии – Ллойд-Джорджа и кайзера Германии – Вильгельма, тем самым обезглавить Антанту и Тройственный союз, ускорить конец войны и приблизить мировую социалистическую революцию. (См.: Сироткин Вл. Политический терроризм в России в начале XX века // Россия XXI. 1994. №6–7. С. 121, 134.)

ного паспорта надо было лишь послать заявление местному губернатору и уплатить небольшую пошлину.

С не меньшим успехом можно, конечно, построить и другую схему: от Александра Невского, наводящего ордынцев на свободный Новгород, через опричнину Ивана Грозного до мелочной регламентации жизни при Петре I.

И первая, и вторая схемы односторонни и не отображают всей полноты российской истории. Даже страницы ее ближайшего прошлого и настоящего заставляют о многом задуматься⁵³.

Например, многократно обогланный «красный эксперимент», – чем он был для дела общечеловеческого? *Это была попытка позитивного преодоления человеческой природы, пресловутого «своя рубашка ближе к телу», поднятия подлинно человеческих свойств на новую ступень, развития человеческого в человечестве. Другой путь – это путь духовного самоуничтожения рода человеческого, его духовной стерилизации, комфортного суицида. Разумеется, подниматься вверх всегда труднее, чем спускаться и опускаться. Но значит ли это, что яма предпочтительнее вершины, а мрак – солнца?*

Рано ли, поздно ли, но духовный опыт социализма будет востребован.

Отличительной чертой России стал также ярко выраженный культурный дуализм, вызванный ее расположением на стыке двух континентов, двух цивилизаций.

Особенности русского национального социокультурного облика не были поняты и приняты Западом, более того, они были отвергнуты. В основе – перманентное отторжение Западом как в целом России, понимаемой им как самостоятельный антимир, *как соперничающий образ и способ мироустройства*, угрожающе великое, глобальное антитожество, как решительный анти-Запад, чья мощь именно потому так пугающа, что равна или сравнима с его консолидированной мощью. Воспринимаемая таковой (теорема Томаса гласит, что, если ситуация воспринимается как реальная, она реальна по своим последствиям) *угроза требует снятия*.

Снятия *геополитического* – ликвидация противостоящего геополитического образования или, по меньшей мере, выталкивание его из европейского пространства в азиатское, недопущение проникновения в римленд, приморские зоны контроля.

Снятия *геостратегического* – лишение противника возможности глобального силового или военно-политического противодействия, подрыв его совокупной мощи.

Снятия *политического* – снижение политического веса или влияния противоборствующей стороны до пренебрежительной величины путем инфицирования политической нестабильности, инициирования государственного распада, провоцирования конфликтов, раскола среди союзников, насаждения угодных режимов.

Снятия *социально-психологического* – ослабление системы традиционных русских ценностей и представлений, прежде всего чувства патриотизма, государственности, державно-мессианских воззрений, культивирование самых примитивных западных норм и образцов поведения.

Снятия *исторического и историософского* – вычеркивание России из истории, превращение ее из субъекта истории лишь в ее объект, закрепление за Россией в истории места исторического выкидыша-неудачника, олицетворения исторического зла и его закономерного конца.

Россия как враг выглядела еще потому столь грозно, что другого равноценного соперника Западу не было. Мощь ислама, подорванная реконкистой, больше не возродилась. Его духовная притягательность имела локально-региональный, но отнюдь не универсально-глобальный характер, геополитические амбиции были ограничены. Так что спор за

⁵³ Прав или не прав, в частности И. Ильин, считая, что «История как бы вслух произнесла некий закон: в России возможны или единовластие, или хаос; к республиканскому строю Россия неспособна. Или еще точнее: бытие России требует единовластия... Россия становилась республикой только в периоды разложения и распада». (Ильин И.А. Наши задачи. М., 1992.)

мировое лидерство мог идти только между двумя мирами. К тому же один из них еще в начале своего пассионарного скачка заявил о своих претензиях на Третий Рим, тем самым покусившись на безраздельное, казалось бы, господство Запада, на его право наследования после Флорентийской унии Второму Риму. Кроме того, русский мир, несмотря на множество населявших его языков, чем дальше, тем больше стал осознавать свое единство. Русская национальная политика, не делающая различий между отдельными народами, расами и племенами, показывала, что Россия начинает чувствовать себя континентом⁵⁴. «Континентальный» стиль мышления встает здесь на место национального. Законченность этому процессу, вопреки своим первоначальным замыслам, положил большевизм, окончательно сформировавший «восточный континент» и в духовном, и в пространственном плане.

С точки зрения геополитики можно констатировать, что история Нового времени – это история утверждения западно-центристского мира. Этот мир никак не мог простить России, во-первых, покушения на его прерогативы, во-вторых, того, что это было совершено теми, кого воспринимали как чужих, чуждых и неполноценных. Западному самосознанию курс евроцентризма, густо настоянный на бациллах расизма, был привит настолько тщательно, что стал его родовой отметиной вплоть до настоящего времени. Разумеется, он моментально активизируется при вступлении «чистых европейцев» в силовое противостояние с теми народами, которых «чистые» к таковым не причисляют⁵⁵. Свойственная рациональному мышлению европейца замена ценности ценой находит крайнее выражение, когда речь идет о цене жизни и обнажается расистская сущность евроцентризма. Использование двойных стандартов права этики в отношении разных категорий людей тогда становится нормой. Демократия, замешанная на евроцентризме, означает циничное утверждение права сильного. Попытка же «похищения» этого «священного права силы» рассматривается как святотатство⁵⁶.

Реальные или воображаемые попытки «похищения Запада», посягательства на его всемирно-имперское государство и являются истинной причиной исторической неприязни Запада к России.

Русские помнят, как их земли были оккупированы западными армиями в 1610, 1709, 1812, 1915, 1941 годах. Буквально целые столетия вплоть до 1945 года у русских были все основания глядеть на Запад с не меньшим подозрением, чем он стал смотреть на Россию после 1945 года, столкнувшись с совершенно новым и поразительным для себя опытом – подвергаться угрозе и испытывать страх от остального мира, как весь остальной мир подвергался угрозе и испытывал страх от Запада в течение последних столетий.

Иван Ильин, осмысливая опыт общения России и Европы, в 1948 году горько констатировал: «...мы должны помнить, что другие народы нас не знают и не понимают, что *они боятся России, не сочувствуют ей и готовы радоваться всякому ее ослаблению. ...мы одиноки, непонятны и «непопулярны»* (курсив И. Ильина). Это не новое явление. Оно имеет свою историю. М. В. Ломоносов и А. С. Пушкин первые поняли своеобразие России, ее особенность от Европы, ее «неевропейскость». Ф. М. Достоевский и Н. Я. Данилевский поняли, что Европа

⁵⁴ «Россия – это континент», – считал Вальтер Шубарт в своей книге «Россия и душа Востока».

⁵⁵ Э. Фромм, изучая психологические установки американских солдат во Вьетнаме, даже удивляется той степени, которой может достигнуть расизм в современном человеке: «разрушение представлений о противнике как человеческом существе достигает предела, когда противником является человек с иным цветом кожи. Во время войны во Вьетнаме было достаточно примеров того, как многие американские солдаты утрачивали ощущение того, что вьетнамцы принадлежат к человеческому роду. Из обихода было даже выведено слово «убивать» и говорилось «устранять» или «вычищать» (wasting)». (Цит. по: Кара-Мурза С. Евроцентризм – идеологическая основа морали // Россия XXI. 1993. №11–12, №113.)

⁵⁶ Так, в результате «наказания» Ирака за подобный грех смертность детей в возрасте от пяти лет выросла на 380 % и более 100 тысяч детей умерли от отсутствия детского питания, а из-за разрушения инфраструктуры в 1991 году умерло еще не менее 170 тысяч детей. (См.: Кара-Мурза С. Евроцентризм – идеологическая основа морали // Россия XXI. 1993. №11–12, №120.)

нас не знает, не понимает и не любит. С тех пор прошли долгие годы, и мы должны были испытать на себе и подтвердить, что все эти *великие русские люди были прозорливы и правы*.

Западная Европа нас не знает, во-первых, потому, что ей чужд русский язык.

*Западная Европа не знает нас, во-вторых, потому, что ей чужда русская (православная) религиозность*⁵⁷.

Западная Европа не знает нас, в-третьих, потому, что ей чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека.

Итак, Западная Европа не знает России. Но неизвестное всегда страшновато. А ... *огромное неизвестное переживается всегда, как сущая опасность*.

Вот уже полтора столетия Западная Европа боится России. Никакое служение России общеевропейскому делу (Семилетняя война, борьба с Наполеоном, спасение Пруссии в 1805–1815 годах, спасение Австрии в 1849 году, спасение Франции в 1875 году, миролюбие Александра III, Гаагские конференции, жертвенная борьба с Германией) *не весит ничего перед лицом этого страха...*

Вот откуда это основное отношение Европы к России: Россия – это загадочная, полуварварская «пустота»; ее надо «евангелизировать» или обратить в католичество, «колонизировать» (буквально) и цивилизовать; в случае нужды ее можно и должно использовать для своей торговли и для западноевропейских целей и интриг, а впрочем, ее необходимо всячески ослаблять. Но как? Для сего и были выработаны и постоянно совершенствуются главные стратегии Запада: *направливание на нее мощных держав (Франция, Германия), развязывание по периметрам ее границ вооруженных конфликтов и нестабильности, дестабилизация ситуации внутри ее, «стратегия анаконды», продвижение во властные структуры людей глупых и недалёковидных и их поддержка до определенного момента*.

Мы видели это в прошлом и ощущаем сейчас. А вот мнение И. Ильина *о методах, применяемых Западом против России*: «...вовлечение ее в невыгодный момент в разорительные для нее войны; недопущение ее к свободным морям; если возможно, то сокращением ее народонаселения; если возможно, то насаждением в ней революций и гражданских войн, а затем внедрение в Россию международной «закулисы», упорным навязыванием русскому народу непосильных для него западноевропейских форм республики, демократии и феде­рализма, ее политической и дипломатической изоляцией, неустанным обличением ее мнимого «империализма», ее мнимой «реакционности», ее «некультурности» и «агрессивности».

*В мире есть народы, государства, правительства, церковные центры, закулисные организации и отдельные люди – враждебные России, тем более... нерасчи­сленной России*⁵⁸.

Какой точный, полный и актуальный анализ! И это он писал почти 100 лет назад, что лишь подчеркивает неизменность курса Запада. Так что попытки Горбачева разделить с Западом общечеловеческие ценности, клятва Ельцина в конгрессе США на верность Америке, попытки нынешнего режима задружиться любой ценой с американскими властями и крупным капиталом – все это не принимается западными элитами всерьез.

---

⁵⁷ Матфей, епископ Краковский, побуждая идеолога крестовых походов Бернарда Клервосского двинуть крестоносцев на Русь, обосновывал это тем, что русское православие есть «ересь» не только по отношению к католичеству, но и по сравнению с ненавистной ему византийской схизмой.

⁵⁸ Ильин И. А. Против России // Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2-х томах. Т. 1. С. 58–61.

Россия и запад: пространство и политика

Сильное влияние на русскую геополитическую традицию оказали географические особенности России, такие как континентальное расположение (центральные и северо-восточные районы Евразии), природно-климатические условия, преимущественно равнинная местность при отсутствии труднопроходимых природных барьеров.

Первоначально пространственная экспансия России была вызвана естественными факторами – необходимостью биологического и государственного выживания.

Области, куда мигрировали славянские племена, основавшие затем Русское государство, необыкновенно плохо пригодны для земледелия.

Качество почвы на севере скверное.

Из-за того, что согревающий Западную Европу теплый воздух, производимый Гольф-стримом, охлаждается по мере продвижения вглубь материка, самые холодные районы России лежат не в самых северных, а в самых восточных ее областях. Вследствие этого огромная Сибирь с ее потенциально неиспользуемым запасом пахотной земли по большей части негодна к земледелию. В восточных ее районах земли, расположенные на широте Англии, возделывать практически нельзя.

Колыбель России находится в зоне смешанных лесов. Степями с их драгоценным черноземом вплоть до середины XVI века владели враждебные тюркские племена. В эпоху своего формирования Русь располагалась между 50 и 60 градусами северной широты. Хотя это приблизительно широта Канады, но большинство канадского населения всегда жило в самых южных районах страны, лежащих на 45 градусе северной широты, что в России соответствует широте Крыма и степей Средней Азии. К северу от 52 параллели в Канаде почти нет сельского хозяйства. К тому же у Канады весьма небольшое население.

Осадки в России обильнее всего там, где почва всего беднее и, в отличие, например, от Западной Европы, на протяжении всего года распространяются крайне неравномерно. Географическое и сезонное распределение осадков является основной причиной того, что в среднем один из трех урожаев оказывается неудачным.

Период, пригодный для сева и уборки урожая, в России весьма краток. В таежных и северо-западных регионах он длится всего четыре месяца в году, в центральных областях – пять с половиной месяцев, в степи – полгода. Для сравнения, в Западной Европе этот период длится восемь-девять месяцев, иными словами, там природа отводит на 50–100% больше времени на полевые работы⁵⁹.

Результатом плохих почв, капризных осадков и короткого периода полевых работ явилась низкая урожайность в России. Коэффициент урожайности в средневековой Европе обычно составлял 1:3⁶⁰ (одно посеянное зерно приносит три зерна)⁶¹, в лучшем случае 1:4. Это минимальная урожайность, при которой имеет смысл заниматься хлебопашеством, ибо ее хватает, чтобы прокормить население. В конце Средних веков западноевропейская урожайность выросла до 1:5, на протяжении XVI – начала XVII вв. она продолжала улучшаться и достигла уровня 1:6, 1:7. К середине XVII века страны развитого сельского хозяйства регулярно добивались урожайности 1:10. Считается, что благоприятные условия для развития региона создаются при урожайности не менее 1:5. Россия же в средние века получала, как правило, урожаи

---

⁵⁹ В результате национальный характер приобрел такие черты, как неумение постоянно монотонно трудиться, склонность к лени, но зато умение и желание сделать дело сразу, навалившись всеми силами.

⁶⁰ *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993. С. 18–19.

⁶¹ Заметим, что при урожае 1:3 количество посеянного зерна ежегодно не утраивается, а удваивается, поскольку каждый год из каждых трех зерен одно надо откладывать для нового сева, т. е. одна треть пахотной земли должна быть занята под производство семян.

1:3, однако, в отличие от Запада, в последующем резкого подъема урожайности не наблюдалось: в недород урожай падал до «сам-друг», в хорошие годы поднимался до «сам-четверт» и даже «сам-пят», но в основном держался на уровне «сам-третьей»⁶². Такой урожайности хватало, чтобы прокормиться, но создать изрядные излишки было затруднительно.

Разрыв в производительности сельскохозяйственного труда между Западной Европой и Россией с течением времени увеличивался. В конце XIX века с участка таких же размеров в России собирали лишь одну седьмую английского урожая, менее половины французского, австрийского и несколько более половины германского⁶³. В том, что производительность сельского хозяйства в России была самой низкой в Европе, виноваты не только природные условия, но и отсутствие рынков сбыта⁶⁴ (малая численность городского населения, неразвитость внешней торговли).

Из-за низкой доходности хлебопашества, нерентабельности интенсивного хозяйствования⁶⁵ и при значительном росте населения оставался лишь один выход – освоение новых земель. *Территориальное расширение* является столь важной чертой русской геополитической традиции, что В. О. Ключевский видел в ней суть бытия России.

Экспансию осуществляли и другие народы, так что территориальные вопросы тогда решались почти исключительно силой оружия.

Обратимся – под углом зрения геополитики – к истории, ибо «мы вопрошаем и допрашиваем прошлое, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем» (В. Белинский).

До половины XVI века русские продвигались прежде всего в западном и северо-западном направлении: на пути в южные степи непреодолимой стеной стояли воинственные кочевники, с востока Сибирь наглухо закрывала сперва Золотая Орда, а затем ее наследники – Казанское и Астраханское ханства, север был открыт, но негостеприимен.

Хотя продвижение России в Прибалтику чаще всего связывается с завоеванием Лифляндии и Эстляндии в период Северной войны 1700–1721 гг., на самом деле восточное славянство и православие неизменно присутствуют здесь на протяжении всей письменной истории восточной части этого региона.

Поскольку этот вопрос в последнее время стал политически актуален, рассмотрим его подробнее.

Русские люди, по крайней мере с XII века, не только появляются в этих краях с оружием, но и постоянно живут там. С незапамятных времен восточные славяне, прежде всего кривичи, живо контактировали с племенами, населявшими земли нынешней Латвии: земгалами, куршами, латгалами, селами, ливами и вендами. В X–XII веках эти земли – сфера прочного политического влияния Древнерусского государства, в особенности Полоцкого княжества. Среди

⁶² Шапиро А. Л. Аграрная история Северо-Запада России. Л., 1971. С. 366–377.

⁶³ Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1902. Т. XXIV. С. 930.

⁶⁴ Скандинавия, несмотря на свое северное расположение, уже к XVII веку добила урожайности в 1:6, тогда как прибалтийские области Российской империи в первой половине XIX века приносили от 4,3 до 5,1 зерна на одно посеянное, т.е. давали урожай, при котором возможно накопление излишков.

⁶⁵ Насколько неприбыльным занятием было в России земледелие, особенно в лесной зоне, можно судить по подсчетам Августа Гекстауэна, прусского знатока сельского хозяйства, побывавшего там в 1840-х годах. Гекстауэн сравнил доход, приносимый двумя гипотетическими хозяйствами размером в 1000 га пашни и луга каждое, одно из которых находится на Рейне у Майнца, а другое – у Ярославля. На немецкой ферме должно быть постоянно занято 8 крестьян и 6 крестьянок, кроме того, требуется 1500 человеко-дней сезонного наемного труда и 4 упряжки лошадей. Все расходы составят 3500 талеров, чистая прибыль – 5000 талеров в год. В Ярославле более короткий период полевых работ потребует уже 14 крестьян и 10 крестьянок, 2100 человеко-дней наемного труда и 7 упряжек. Соответственно чистая прибыль снизится почти вдвое, до 2600 талеров. Если же еще учесть длительные зимы, дающие возможность заниматься полевыми работами не более полугода, дороговизну транспорта из-за больших расстояний и плохих дорог, низкие цены на сельскохозяйственную продукцию, – становится очевидным, что земледелие на значительной территории России не было доходным занятием и имело смысл лишь в отсутствие иных заработков. (См.: Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 23–24.)

прочих племен, плативших ему дань, упоминаются курши, земгалы, ливы, латгалы и селы. Оживленная в то время торговля Руси с Европой по Западной Двине привела к появлению двух полоцких форпостов – городков Кукейнос и Герсике⁶⁶.

Крестовый поход 1198 года положил начало политике германского натиска в Восточной Прибалтике. Местное население было насильственно обращено в католичество, а на захваченных землях образовались военно-религиозные ордена-государства (в 1201 году заложена Рига, годом спустя учрежден орден меченосцев). В итоге не успевшее закрепиться православие вытеснили силой оружия. С середины 10-х годов XIII века подвинские древнерусские княжества прекращают свое существование. Соппротивление немецкой агрессии в Прибалтике некоторое время оказывал исключительно Полоцк (Новгород и Псков столкнутся с немцами позднее, когда ливонский вопрос будет уже решен в пользу Риги). Несмотря на это, православные торговые колонии существовали во многих ливонских городах, в частности, в Риге, Дерпте (древнерусский Юрьев, основанный еще в 1030 году Ярославом Мудрым, ныне Тарту) и Ревеле (древнерусская Колывань, теперь Таллин). В XIII веке начинается длительная, изнуряющая обе стороны схватка за преобладание в Прибалтике двух цивилизаций – западноевропейской католической (а с XVI века и протестантской⁶⁷) и восточнославянской православной.

Зимой 1237–1238 годов Северо-Восточную Русь постигла катастрофа: полчища Монгольской империи, возглавляемые старшим внуком ее основателя Чингисхана Бату (Батыем), razорили Владимиро-Суздальское княжество. Было взято 14 городов, включая столицу – Владимир.

Примерно в это же время, в первой половине XIII века шведы развернули наступление на земли финских племен и завладели Юго-Западной Финляндией. Попытки продвижения далее на Восток с неизбежностью привели к столкновению с Новгородом, которому принадлежало устье Невы и побережье Ладожского озера. В 1240-м шведское войско впервые вошло в Неву, стремясь отрезать новгородцам выход к морю. В конце того же 1240 года агрессию против Новгородской земли начали немецкие рыцари-крестоносцы. В течение первой трети XIII века рыцари Ордена меченосцев окончательно захватили земли прибалтийских племен и начали экспансию на русские земли. После ряда поражений, понесенных крестоносцами, произошло слияние Ордена меченосцев с обосновавшимся в Восточной Пруссии Тевтонским орденом в Ливонский орден. Война Запада с Русью, за спиной которого стоял Рим, оправдывалась борьбой со «схизмой». В апреле 1242 года ордена получили по заслугам.

В геополитическом смысле обе цивилизации – русская и западная – в ряде стычек, после пробы сил, очертили контуры своих границ и притязаний. Запад, остановленный на Чудском озере, вплоть до Смутного времени не мог проникнуть ни вглубь страны, ни в глубь народной жизни, оставаясь далеким и враждебным. Примечательно, что в дальнейшем *Россия оказалась единственной цивилизацией, сумевшей не только устоять под натиском Запада, но и ответить на него быстрым ростом всех своих сил*: ислам после ряда поражений, навсегда подорвавших его мощь, вынужден был уступить, индейская цивилизация Америки погибла, другие были колонизированы.

Пока на севере шла война с Орденом, трагические события разворачивались на юге. В конце 1240 года войско Батыя вновь вторглась в Южную Русь, захватило Переяславль, Чернигов, Киев, Галич, Владимир-Волынский, множество других городов. Разорив южнорусские земли, Батый двинулся в Восточную и Центральную Европу. Были опустошены Венгрия, Польша, завоеватели дошли до Чехии и берегов Адриатики. Лишь в конце 1242 года Батый возвратился в Поволжье. Здесь образовался западный улус Монгольской империи – так назы-

⁶⁶ Еришов В. Русь прибалтийская // Родина. 1993. №11. С. 22.

⁶⁷ Преследование православной веры в Ливонии резко усилилось после 1521 года, когда здесь начинается насаждение учения Мартина Лютера. Приверженцы реформации сожгли русские церкви в Риге, Ревеле, Дерпте и др. городах. (Еришов В. Русь прибалтийская // Родина. 1993. № 11. С. 25.)

ваемая Золотая Орда. Огромная империя, невольницей которой стала большая часть Руси, простиралась от Карпат до Тихого океана.

В течение XIII–XIV веков, в эпоху двух нашествий – немецкого с запада и ордынского с востока – основная территория бывшего Киевского государства (бассейн Днепра и его притоков) попала под власть литовцев⁶⁸. Заполняя вакуум, созданный распадом Киевского государства, они не встретили большого сопротивления и скоро сделались хозяевами его западной и юго-западной части. В условиях федеральной раздробленности Руси ее просторы стали очень привлекательной и достижимой целью. Богатые земли (Полоцкая, Турово-Пинская, Смоленская) были в состоянии платить обильную дань, имели разветвленные пути. Центры крупнейших княжеств – Киев, Полоцк, Смоленск, Чернигов оказались в другом государственном образовании восточных славян. Сложившаяся держава простиралась от Балтики до Черного моря, от Подмосковья на востоке до границ Польского и Венгерского королевств на западе. Процесс создания литовско-русского государства – Великого княжества Литовского шел не только путем завоевания древнерусских земель, но и отражал центростремительные тенденции, вызревавшие на территории западнорусских княжеств (таким образом они спасались от татар и крестоносцев) и на землях этнической Литвы⁶⁹. В 1385 году Польша и Литва вошли в династический союз Кревской унии, вслед за чем территория Литвы и Западной Руси постепенно соединились.

К этому времени Москва могла уже сделать первые шаги по «собираанию русских земель». После Куликовской битвы 1380 года в результате дипломатической деятельности и военного нажима Московское великое княжество начало разрастаться. Присоединение русских земель к Московскому государству в XV – начале XVI века происходило динамично. Вот хронология этого процесса:

- 1392 г. – присоединение Суздальско-Нижегородского княжества,
- 1428 г. – слияние Владимирского великого княжества с Московским,
- 1460 г. – присоединение Удории,
- 1463 г. – присоединение Ярославского княжества,
- 1471–1478 гг. – нанесение военного поражения и захват Новгородской республики,
- 1472 г. – присоединение Великой Перми,
- 1474 г. – присоединение Ростовского княжества,
- 1485–1488 гг. – присоединение Тверского княжества,
- 1489 г. – присоединение Арской земли (Удмуртии) и Вятской земли,
- 1494 г. – присоединение Верховных княжеств (в верховьях Оки) по договору с Литвой (были присоединены 6 мелких княжеств-городов с примыкающими территориями в пределах нынешней Калужской и Тульской областей),
- 1499 г. – присоединение Югорской земли (Югории) и Обдории,
- 1500–1503 гг. – присоединение Северной земли (остатков Чернигово-Северских княжеств) также по договору с Литвой,
- 1510 г. – присоединение Псковской городской республики,
- 1514 г. – присоединение Смоленского княжества от Литвы к Москве в результате династического брака,
- 1517 г. – присоединение Шемякинского удела (части нынешних Костромской и Вологодской областей),

---

⁶⁸ Термин «литовцы» требуется понимать как расширительную, а не как этническую принадлежность.

⁶⁹ Государство Миндовга – Литва – сложилось к 40-м годам XIII века, когда Миндовг подчинил себе земли литовских племен. Затем последовала экспансия на юг и юго-восток, где проживало смешанное балто-славянское население. В 1253 году литовское государство стало королевством.

1517–1521 гг. – присоединение Рязанского великого княжества в результате умелых династических и военно-дипломатических акций Василия IV⁷⁰.

Таким образом, к началу 20-х годов XVI века Московское княжество настолько территориально разрослось, что и формально, и фактически представляло собой уже не великое княжество, а царство с заделом на империю.

Территория Московского великого княжества в это время простиралась от Ледовитого океана на севере до Уральского хребта на северо-востоке и линии Чудское озеро – верховья Западной Двины, Днепра, Оки – на западе. Самой уязвимой и неопределенной была южная граница – как юго-западная, так и юго-восточная, не имевшая природно-географических рубежей. Она проходила примерно по южным границам нынешних Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Нижегородской областей, выходя к Волге в районе Козьмодемьянска, но не переходя нигде на ее восточную сторону.

Здесь русская граница натыкалась на земли Казанского ханства, одного из обломков Золотой Орды, и возникала вновь лишь где-то далеко к востоку, на Каме и Вятке, где она уже с северо-востока подходила к землям того же казанского ханства, к землям марийцев и потомков древних булгар.

Соединить в единую линию русскую восточную границу означало вторгнуться в Казанское ханство или захватить его, что было осуществлено лишь в середине 50-х годов того же XVI столетия Иваном Грозным. Грозный, как всегда, не останавливался на полумерах, – он присоединил к Московскому царству все Поволжье до Астрахани и сделал Волгу и Каму великой естественной водной границей, отделявшей Русское государство от степняков. Уже при приемниках Ивана IV эта граница вначале продвинулась вплотную к Уралу, а затем пересекла его и стала проходить по Иртышу.

В 1547 году Иван Грозный провозглашает себя царем, т. е. фактически императором, владельцем целой империи.

К этому времени обостряются отношения с западными соседями – Литвой и Ливонией. Великое княжество Литовское («вторая» Русь⁷¹) на востоке соседствовало с Москвой, на юге – с Крымским ханством, на западе – с дружественной Польшей и враждебным Орденом. Создание Речи Посполитой – федерации Литвы и Польши (Люблинская уния 1569 года) вновь сделало приоритетным именно западное направление русской (московской) внешней политики.

И если во время первой Смуты поляки в 1610 году оказались в Москве, то окончательно окрепшая Россия могла уже позаботиться о своих западных геополитических интересах и решить в свою пользу вековой славянский спор – в 1772 году последовал первый, а затем и последующий разделы Польши⁷² (почему-то часто забывают, что раздел осуществляли три державы: Австрия, Пруссия и Россия).

Отношения с Ливонией, возникшие с конца 70-х годов XV века в связи с присоединением к Московскому государству Новгородской республики, были особенно важны, поскольку касались не только военной политики, но и торговли, поскольку большая часть русской торговли с Западной Европой шла через Ливонские порты, главными из них были Ревель (Таллин) и Рига. Антирусская направленность политики Ливонии делала эти отношения чрезвычайно сложными⁷³. Отношения с Ливонией затрагивали по сути дела отношения Русского государства с Германией в целом.

---

⁷⁰ Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Выпуск 1. Справочник. М.: Международные отношения, 1992. С. 138–139.

⁷¹ Дискуссию об этом см.: Родина. 1993. №3. С. 81–93.

⁷² И в двадцатом веке, в частности при Пилсудском, выдвигались проекты воссоздания Великого Княжества Литовского.

⁷³ Сложность эта усугублялась еще тем, что международно-правовое положение Ливонии было крайне запутано. Это было федеративное государство, куда входила территория орденового Тевтонского теократического государства рыцарей-меченосцев со столицей в г. Марбурге (Восточная Пруссия) во главе с гохмейстером, которому подчинялся великий магистр Ливон-

Борьба на западе и северо-западе продолжалась и далее. Например, в 1610–1617 гг. шведские войска Понтуса Делагарди, опять-таки воспользовавшись русской смутой, оккупировали Новгородскую область. Эта борьба с победами Петра Великого, казалось, закончилась навсегда, но не закончена и сегодня...

Геополитическое соперничество Востока и Запада, кроме непосредственно западных границ России, разворачивалось и на востоке.

В период крестовых походов X–XIII вв. под предлогом освобождения восточных христиан Рим везде насаждал латинство. Во время четвертого крестового похода (1202–1204), организованного по инициативе папы Иннокентия III, на части территории Византии была создана так называемая Латинская империя, просуществовавшая около полувека.

После окончательного падения Византии идея политического объединения всех православных народов под скипетром русского царя просто не могла не возникнуть. Тем не менее политика московских царей длительное время была направлена на поддержание дружественных отношений с Турцией⁷⁴, несмотря на многочисленные попытки ватиканских эмиссаров прельстить Москву константинопольским престолом в надежде, стравив ее с турками, подчинить себе православную церковь.

С покорением Казанского и Астраханского ханств в 1552–1556 годах наконец открылась дорога русскому продвижению на юг и восток. Русские поселенцы устремились в сторону средней Волги, в южную Сибирь, где лежали обширные полосы девственного чернозема. Основной поток переселенцев двигался в юго-восточном направлении в сторону так называемой Центрально-Черноземной полосы. На протяжении XVII–XVIII веков более двух миллионов человек перебрались из центральных областей России на юг, проникнув сперва в лесостепь, а затем в степь. За эти два столетия около полумиллиона переселенцев осели в Сибири⁷⁵.

Попытка Алексея Михайловича предпринять конкретные шаги в восточном направлении и для начала привести обрядность русского православия к греческим канонам (никонианская реформа) вызвала раскол русской церкви и общества с далеко идущими негативными последствиями⁷⁶. Петр Великий также, отведав по молодости «византийской прелести» (Азовские походы 1695–1696 гг.), переориентировал свои усилия на северо-запад и добился там выдающихся успехов, не только вернув древнерусское наследие, но и прирастив его.

Петровские реформы положили начало целому этапу русской истории, сущностными чертами которого были догоняющая модернизация и связанный с ней стремительный рост державного имущества. Этот этап противоречив, но и изумительно плодотворен.

Мысль Петра утвердиться на южных морях с перспективой на Константинополь была положена в основу политики Екатерины II. Решительное продвижение России на юг вызвало череду успешных для России войн с Турцией. Хотя вся Европа, само собой разумеется, ополчилась против екатерининского «греческого проекта» (план изгнания турок с Балкан, по которому османские территории делились между Россией, Австрией и Венецией, и образовалась Греческая империя со столицей в Константинополе и с императором Константином – малолетним внуком Екатерины на престоле) он оставался ее заветной (и довольно реальной) мечтой.

ского рыцарского ордена со столицей в Вендене (Латвия). Кроме того, в Ливонию входили земли Архиепископства Рижского, Епископства Дерптского, Епископства Ляанесского (Сааремааского), ганзейского города Риги, ганзейского города Ревеля, комтурства Феллина и Гарриена (Эстония). Эта федерация феодальных военных, военно-теократических и просто теократических владений наряду с ганзейскими городами-бургграфствами была чрезвычайно непрочной, но в то же время достаточно цепкой, поскольку фактически опиралась на Германию: Ливонский орден был юридически частью Священной римской империи германской нации, ганзейские города Прибалтики хотя и были самостоятельными, но также опирались на силу всего ганзейского союза и ориентировались на германскую сердцевину Ганзы – Гамбург и Любек.

⁷⁴ После разгрома венецианцами и испанцами турецкого флота в битве под Лепанто (1571 г.) Иван Грозный даже предлагал султану союз против его врагов. См.: *Кутузов Б.* Византийская прелесть // *Россия XXI.* 1995. №11–12. С. 166.

⁷⁵ *Пайнс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993. С. 29.

⁷⁶ Самому царю тогда было всего 16 лет, а реформы проводились ... руками выпускников иезуитских коллегий!

После поражения Турции в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. от нее вначале был отторгнут ее давний вассал, столетиями совершавший грабительские набеги на русские, украинские, польские и молдавские земли, – Крымское ханство⁷⁷, а затем в 1783 году оно было присоединено к России. Миллионы переселенцев мигрировали на юг.

На обретенных землях началось создание Новороссии, южного приморского форпоста России.

Восточное геополитическое противостояние Европы и России набирало обороты... Цель Запада была ясна – пресечь попытку создания мировой империи, равной или даже сильнее ему как целому⁷⁸.

Попытка Николая I покончить с Турцией привела к катастрофе в Восточной войне 1853–1856 годов из-за консолидированного противодействия всей Европы, рассматривавшей сохранение Османской империи как гарантию «европейского равновесия»⁷⁹. Политическое соперничество России и Запада переросло в прямую вооруженную конфронтацию. Реакцией потрясенного русского общества, давно отвыкшего от военных поражений, да еще на своей земле, стал панславизм. Тем самым Восточный вопрос дал повод врагам России открыто призывать Европу к уничтожению России во имя процветания Запада: «Он (панславизм) ставит Европу перед альтернативой: либо покорение ее славянами, либо разрушение навсегда центра его наступательной силы – России», – писал Энгельс в 1855 году⁸⁰.

В царствование Александра II идея византийского престолонаследия уже пустила глубокие корни в русском образованном обществе. «Рано ли, поздно ли Константинополь должен быть наш!.. Это единственный выход наш в полноту истории», – убеждает Ф. М. Достоевский. Ему вторят Ф. Тютчев, И. Аксаков, Ю. Самарин, М. Катков, М. Погодин и другие. Россия призвана воплотить великую идею всемирной христианской монархии, к которой стремились Карл Великий, Карл V, Наполеон, утвердиться на Золотом Роге и в Святой Софии, исполнить великую историческую миссию русского народа – таков был рефрен приверженцев войны с Турцией⁸¹.

Война с турками (1877–1878) вновь выявила всю непримиримость интересов России и Европы. Ватикан послал благословение туркам и всюду интриговал против России, Германия и Англия провоцировали войну, а затем украли у русских победу. Освободившаяся же Болгария «отблагодарила» свою освободительницу длительной антирусской политикой, даже на престол возвела Габсбургов.

Созданный при поддержке России в 1912 году Балканский союз (Болгария, Греция, Сербия, Черногория) лишил наконец Турцию всех европейских владений, но тут же отмежевался от России.

---

⁷⁷ Образовано в 1443 году, выделившись из Золотой Орды. С 1475 года в вассальной зависимости от Турции. Крымские походы русских войск 1687, 1689 гг. против Крымского ханства окончились неудачей.

⁷⁸ «Отдать Константинополь России? Никогда! Ведь это мировая империя!..» – говорил Наполеон. (Цит. по: Валлотон А. Александр I. – I., 1991. С. 91.)

⁷⁹ Лондонская «Таймс» тогда вешала: «Главная цель политики и войны не может быть достигнута до тех пор, пока будет существовать Севастополь и русский флот... Как только этот центр могущества России на юге империи будет уничтожен, разрушится и все здание, сооружением которого Россия занималась сотню лет». (Цит. по: Кутузов Б. Византийская прелесть // Россия XXI. 1995. №11–12. С. 168.) Парадоксально, но эта цитата почти полувековой давности может служить горькой оценкой содеянного русскими же (!) политиками (!) в 90-е годы нашего столетия.

⁸⁰ Энгельс Ф. Германия и панславизм // Энгельс Ф. Соч. Т. 11. С. 203. Хотя альтернатива явно ложная (никогда панславизм не ставил целью уничтожение Европы!), тем не менее «историческое предвидение классика марксизма» сбылось.

⁸¹ «Как русские, – писал М. Погодин, – мы должны взять Константинополь для своей безопасности. Как славяне, мы должны освободить миллионы наших старших единоплеменников, единоверцев, просветителей и благодетелей. Как европейцы, мы должны прогнать турок. Как православные христиане, мы должны сохранить восточную церковь и возвратить Святой Софии ее вселенский крест... Все зовет Россию в Константинополь: история, обстоятельства, долг, честь, нужда, безопасность, предания, соображения, наука, поэзия...» (Погодин М. Историко-политические письма и записки. М., 1874. С. 186.)

Мотивы Проливов фигурировали и в качестве одного из обоснований необходимости новой большой войны в 1914 году⁸². Англо-французская дипломатия активно использовала эту приманку вначале для втягивания России в войну⁸³, а затем для удержания слабеющего союзника от выхода из мировой бойни. Еще в первый год войны в сражениях Россия потеряла почти всю свою кадровую армию, чем были спасены Англия и Франция. В 1915 году основная тяжесть войны вновь легла на Россию, что дало возможность союзникам мобилизовать экономику, сосредоточить силы и средства. В этом же году министр иностранных дел С. Д. Сазонов договорился с правительством Англии и Франции о том, что проливы – этот геополитический «нервный центр» Евразии – будут включены в состав Российской империи по окончании Великой войны⁸⁴. Это соглашение позже стало яблоком раздора между белыми правительствами России и их по-прежнему небескорыстными союзниками на Западе⁸⁵.

Таким образом, вызванная вначале естественной необходимостью колонизации новых земель и самовывживания, русская политика территориальной экспансии позже стала сутью имперской политики новой мировой державы, антагонистической гегемонистским устремлениям западных государств, что привело к широкомасштабному противоборству России и Европы как на Западе, так и на Востоке.

Россия и Запад: имперский императив

Своеобразный синтез двух основ русской геополитики – пространственно-вещных и социокультурно-духовных произошел с перерождением России в ее новую историческую сущность – империю.

Что есть империя? Определение в наибольшей мере, как нам кажется, учитывающее специфику именно Российской империи, таково: *«это способ совместного проживания, совместного культурного, экономического и политического развития этнических и религиозных групп, объединенных одной идеей, руководимыми наднациональными структурами.* Империя... основана на принципе историзма, на учете богатого опыта проб и ошибок, взаимных интересов, существования традиций. *Империя не подавляет самобытности.* Она не позволяет одной религиозной или этнической группе монополизировать власть. Империя – это сообщество народов, ее населяющих, причем на первом плане здесь стоят не «права», а вполне реальные обязанности по развитию своего хозяйства, сохранению или приумножению культуры, защиты собственной территории, ее природных богатств и государственных интересов... Суть империи в ...транснациональном, геополитическом влиянии или наднациональной власти, обретающих либо экономическую, либо политическую форму»⁸⁶.

С приходом на русский престол Петра I пространственные геополитические приоритеты России резко поменяли свою направленность, главным образом внутренней, нацеленной на

⁸² См.: Константинополь и Проливы. По секретным материалам Министерства иностранных дел. М., 1925.

⁸³ Слабую к тому времени Турцию в англо-французской интриге использовали в качестве марионетки. Как вспоминал Джемаль-паша, «державы Антанты не хотели нашего участия в войне на их стороне (о чем неоднократно делались предложения. – Авт.). Если бы мы вступили в войну на стороне Атланты, Россия потеряла бы последний шанс захватить в свои руки Константинополь. На это она никогда не согласилась бы, а потому не соглашались ни Франция, ни Англия». (Там же. Т. 1. С. 164.)

⁸⁴ Накануне У. Черчилль разослал членам великобританского кабинета меморандум, в котором так обосновывал свою позицию Проливом: «Несмотря на совершенно несравнимые затруднения, недостатки и потери, она (Россия. – Авт.) продолжает с чрезвычайным упорством и лояльностью противостоять общему врагу, и в ее готовности действовать так и впредь заключается надежда на успешный исход войны. ...Вернейшее средство ...подстегнуть ее усилия заключается в открытии Дарданелл и Босфора». Цит. по: Кутузов Б. Византийская прелесть // Россия XXI. 1995. №11–12. С. 179.

⁸⁵ О сути и последствиях этой новой коллизии в Восточном вопросе см.: Шмелев А. Грезы о Царьграде. «Восточный вопрос» и политика белых правительств // Родина. 1996. №1. С. 13–17.

⁸⁶ Пугачев Б. М. Рецензия на книгу «Русский народ – историческая судьба в XX веке» // Кентавр. 1994. №5. С. 17.

возвращение ранее утраченных земель, на внешнюю силовую экспансию за счет соседних территорий⁸⁷.

Ништадтский мир 1721 года знаменовал выход на европейскую политическую сцену новой империи – Российской. Заложенный первым императором курс стал доминантой последующего геополитического развития России. Идея великодержавия, секулярная составляющая мессианской формулы «Москва – Третий Рим», была возведена в один из основополагающих принципов политики. Для этого надо было продвигаться к морям, удерживать, приобретать и осваивать территории, стремиться к превосходству в Евразии. Геополитическая теория, как известно, объясняла этот процесс так: Россия контролирует ключевой регион Евразии – хартленд, следовательно, она господствует над Мировым островом, а значит, может править миром.

Логика естественного выживания российской государственности сменилась логикой имперской.

За XVIII столетие в непрерывных войнах Россия сумела увеличить территорию на 104 тысячи кв. км, а численность населения (вместе с естественным приростом) – с 12 до 37 млн человек. За два века – XVIII и XIX – население выросло до 130 млн⁸⁸.

Религиозно-этические мотивы были непременным атрибутом русской имперской политики. Например, продвижение на Балканы, кроме чисто военно-политических задач, ставило целью освобождение восточных славян-единоверцев от угнетателей⁸⁹. **Мессианская идея освобождения христиан, всеправославного и всеславянского единства дополнялась идеей о восстановлении поправленной справедливости. Вообще интегративный элемент справедливости является коренным отличием принципа организации русского геополитического пространства от западного.**

Эти идеи органично сливались с российскими геополитическими устремлениями на западе и юго-западе. По проекту Всеславянской федерации Н. Данилевского, создавались два славяно-православных государства – Русская империя и Королевство Болгарское, одно славяно-католическое – **Королевство Чехо-Мораво-Словацкое** и одно югославянское, соединяющее обе конфессии – **Королевство Сербо-Хорвато-Славянское**. В федерацию включались также неславянские, но православные – Королевство Румынское и Королевство Эллинское, а также, в силу географической близости, королевство Мадьярское. Интересно, что **сменивший Российскую империю СССР почти буквально воплотил в жизнь этот проект, соединив Восток и Запад. В этом геополитическом смысле история Советского Союза стала продолжением истории России.**

⁸⁷ Примат силы был (только ли был?) нормой внутренней и внешней политики великих государств. В концептуальной форме он нашел свое отражение в теории «насилованного прогресса». Н. Макиавелли убеждал, что преобразования невозможны без применения силы: «Кто бы ни выступал с подобными начинаниями, его ожидает враждебность тех, кому выгодны новые... Чтобы основательно разобраться в этом деле, надо начать с того, самодостаточны ли такие преобразования или они зависят от поддержки со стороны, иначе говоря, должны ли они для успеха своего начинания упрашивать, или могут применить силу. В первом случае они обречены, во втором, то есть если могут применить силу, им нередко грозит неудача. Вот почему все вооруженные пророки побеждали, а обезоруженные гибли». (Макиавелли Н. Государь. Избранные произведения. М., 1982. С. 316–317.)

⁸⁸ Куропаткин А. Н. Итоги войны. Варшава, 1906. С. 4.

⁸⁹ Россия / СССР положили на алтарь балканской свободы столь много, что могли бы рассчитывать на благодарность и историческую память балканских народов. Увы! Предупреждение Ф. М. Достоевского оказалось пророческим: «России надо серьезно подготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу... Между собой эти земли будут вечно ссориться... начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо в слух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшей благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так и Россия, отняв их от турок, проглотила бы их тотчас бы... Долго, о, долго еще они не в состоянии будут признать бескорыстие России... Выставят как политическую, а потом и научную истину, что не будь во все эти сто лет освободительницы-России, так они давным-давно сами сумели бы освободиться от турок, своею доблестью или помощью Европы... Даже о турках станут говорить с большим уважением, чем об России... Особенно приятно будет для освобожденных славян высказать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высокой европейской культуре». (Достоевский Ф. М. Одно совсем особое слово о славянах // Слово. 1991. №2. С. 18.)

Россия последовательно отторгала от своего главного противника на юго-востоке – Турецкой империи – одну за другой ее составные части. Кроме Крыма, было достигнуто присоединение Бесарабии, освобождение Молдавии, Валахии и Сербии по Бухарестскому договору 1812 года, Аккерманскому 1826 года и Адрианопольскому 1829 года.

Постепенно был завоеван Кавказ. Христианская Грузия добровольно присоединилась к России, остальные территории были отбиты у Персии и Турции. В 1795 году к России отошла часть Дагестана, Гюлистанским трактатом 1813 года и Туркманчайским 1828 года – Ширванское, Карабахское и Эриванское ханства, а по Адриано-польскому договору 1829 года – земли восточного берега Черного моря.

Несмотря на большое внимание, уделяемое восточному и южному направлениям, основной вес в русской имперской геополитике занимало (в том числе по династическим соображениям) западное направление, что не всегда было оправдано. Отказавшись в 1689 году от Приамурья, равного по площади территории всей Речи Посполитой в границах 1772 года, с целью мобилизации (по просьбе Польши) всех сил против Крыма, Россия задержала свое продвижение на Дальнем Востоке более чем на полтора века (Приамурье было приобретено только в 1858 году); из-за Семилетней войны (1756–1762) Россия не смогла предотвратить вторжения в пограничное Джунгарское ханство Китая в 1756–1758 годы, что дало позже Китаю повод предъявить претензии на бывшие джунгарские земли вплоть до Балхаша (это обстоятельство может всплыть в XXI столетии, в таком случае отношения с КНР наверняка обострятся, и если Россия будет так же слаба, как ныне, эти и другие восточные территории, вероятнее всего, будут от нее отторгнуты); тогда же, в 1761 году, не удалось помешать созданию новой китайской провинции Синьцзян; в 1867 году недалеко было продана Аляска; Курильская проблема также вызвана в значительной мере ориентацией политики на Европу.

Имперскость пространственная была неразрывно связана с имперскостью духовной. Последняя опиралась на комплекс представлений о всемирной миссии и значимости России как оплота и хранительницы истинно правой веры – православия, о богоизбранчестве Русского Царя – помазанника Божия⁹⁰. Так пространство было одушевлено, а дух пространственно расширен.

Особенностью имперской России, вызванной таким пониманием царской, в широком смысле, власти, ее безусловной легитимности был **консервативно-охранительный, антилиберальный характер ее политики**. Отсюда борьба с «революционной заразой», потрясавшей троны: Иван грозный прекратил сношения с Англией, где «короля Каролуса до смерти убили»⁹¹, Екатерина Великая выступила против революции в Польше, Павел объявил себя «защитником тронов и алтарей» и активно боролся с революционной Францией, одновременно покровительствуя Мальтийскому ордену, Александр I всячески содействовал созданию «Священного союза», долженствовавшего вносить в международные отношения «начала мира и правды, взаимной помощи, братства и христианской любви»⁹² и отказался поддержать восстание в Греции, поскольку оно было направлено против законной власти, т. е. турецкого султана, Николай I в 1830–1831 годах подавил очередное польское восстание, а в 1848 году – венгерское.

Руководствуясь этическими мотивами, **Николай II впервые в мире выступил с инициативой, направленной на прекращение тогдашней «гонки вооружений» (нота от 12 августа 1898 года)**⁹³.

⁹⁰ Из письма Ивана Грозного Стефану Баторию, избранному, как известно, на престол: «Мы, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси по Божию изволению, а не по многотяжному человеческому хотению».

⁹¹ Цит. по: *Туровский Р. Ф.* Русская геополитическая традиция // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1996. №5. С. 56.

⁹² Там же.

⁹³ «Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами вооружений являются при

Нравственно-этические идеалы, как видим, в России были органично связаны с ее имперским курсом.

Однако имперское величие оплачивалась дорогой ценой. Имперский военно-политический курс был чудовищно затратным, базировался на крайнем перенапряжении народных сил⁹⁴.

В войнах XVIII столетия Россия потеряла убитыми и ранеными 350 тысяч, больными – 1030 тысяч, т. е. в общей сложности 1380 тысяч человек. В войнах XIX века потери почти удвоились и составили только убитыми и ранеными 610 тысяч человек. В 26-ти наиболее крупных сражениях этого века общая цифра потерь на 1500 тысяч участвовавших в них достигла 323 тысячи человек, что составляет почти 22%. Всего же за два века империи потери составили 2790 тысяч, и это при общей численности населения в начале XVIII столетия 12 млн, а в начале XX – 130 млн человек, из которых почти 40 млн нерусского населения в армию не призывались⁹⁵.

С превращением России в империю, войны стали ее перманентным состоянием. За два века они заняли 128 лет! Если войны допетровской Руси были в большинстве своим оборонительными, то в XVIII – XIX столетиях, когда было проведено всего 33 внешние и 3 внутренние войны, 22 войны, занявшие 101 год, велась за расширение территории, в интересах общеевропейской политики было проведено 7 войн и 2 похода, а оборонительными были лишь 4 войны, продолжавшиеся в общей сложности чуть более 4-х лет. Две большие внутренние войны продолжались около 65 лет, а на умирение 5 крупных бунтов ушло 6 лет⁹⁶.

Цели, масштабы имперской геополитики и геостратегическое положение диктовали соответствующий им уровень военной мощи. Допетровская Русь располагала маломощной нерегулярной армией численностью максимум около 150–200 тысяч человек. В начале петровских реформ, в 1700 году, численность армии составляла 150 тысяч человек, что равнялось 1,3 % населения страны, через сто лет, в 1800 году в армии было уже 400 тысяч человек, или 1,14 % населения. Численность постоянного состава русской армии в мирное время в 1850–1860 годы достигла 1,1 млн человек, что было значительно больше, чем у других держав (у Франции – 400 тысяч, Англии – 140 тысяч, Турции – 450 тысяч)⁹⁷. России имперской необходимо было соотносить размеры своей армии не только с масштабностью имперских задач, но и размерами собственной территории, численностью населения, огромной протяженностью границ и враждебным окружением, зачастую вступающим в коалиции (поэтому армия не должна была быть меньше, чем объединенные силы наиболее вероятных противников). В военное время боевой состав армии удваивался и даже утраивался, так, в связи с напряженностью на дальнем Востоке численность армии была доведена до 2 млн человек.

В результате военный фактор стал доминирующим во всех основных сферах жизнедеятельности государственного организма. Тяжесть его оказалось чрезмерной. Это показало поражение в Крымской войне 1851–1853 годов. Прогрессирующий кризис государственной системы стал нарастать и с новой силой сказался во время войны с молодым восточным хищником – Японией – в 1904–1905 годах и в роковой для России Первой мировой.

Накануне Первой мировой войны по размеру территории (22,2 млн кв. км – 16,8% обитаемой суши) российская империя занимала второе место после Британской империи (31,9

настоящем положении вещей целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств... Императорское правительство полагает, что настоящее положение весьма благоприятно для изыскания, путем международного обсуждения, наиболее действенных средств обеспечить всем народам истинный и прочный мир и, прежде всего, положить предел все увеличивающемуся развитию современных вооружений». (Цит. по: *Туровский Р. Ф.* Указ. Соч. С. 57.)

⁹⁴ См.: *Каневский Б. М.* Имперским курсом Петра I до Николая II // *Геополитика и безопасность.* 1993. №1. С. 150–155.

⁹⁵ *Куропаткин А. Н.* Итоги войны. Варшава, 1906. С. 62–63.

⁹⁶ Там же. С. 22–23.

⁹⁷ Там же. С. 9.

млн кв. км), значительно превосходя следующие за ней по величине владения США (9,7 млн кв. км). Среди метрополий Европейская Россия (4,6 млн кв. км – 3,5%) также находилась на втором месте после США (9,4 млн кв. км), но она в 10 раз превосходила по территории Францию, находящуюся на третьем месте. Среди центров метрополий одна Великороссия (3,7 млн кв. км) превышала по площади все центры остальных метрополий вместе взятых (Север, США, Пруссию, Англию, Северную Италию и Францию, Австрию и Токайдо)⁹⁸.

Геостратегическое положение Российской империи в силу ее размещения на севере и в центре Евразии было очень уязвимым. США, например, находились за двумя океанами, Великобритания и Япония – на островах, Италия была с севера защищена горной системой Альп, у Франции была только одна открытая граница – на севере с Германией, у Австро-Венгрии также только одна – на востоке с Россией. Все английские, французские, американские, германские, итальянские, японские заморские колонии находились в пределах недосыгаемости для прямых действий сухопутных армий противника – на территории других континентов, но в то же время они использовались в качестве плацдарма для захвата других колоний и третьих стран. И только Россия непосредственно граничила на западе с Германией и Австро-Венгрией, на юге с их потенциальным союзником – Османской империей, на Дальнем Востоке в результате экспансии США и Японии, поддерживаемой Великобританией, уже были потеряны Аляска, Южный Сахалин, Курильские острова, утрачено влияние в Северной Корее и Манчжурии, а на юге в районах Ирана и Афганистана происходили постоянные трения с Великобританией, рассматривавшей эти страны как свои форпосты на подступах к жемчужине короны – Индии. Поэтому Россия была обречена содержать самую большую по численности армию.

По численности населения (185,2 млн чел. – 10% от мирового) к 1914 году Российская империя находилась на втором месте после Британской империи (434 млн чел.), не считая полуколониального тогда Китая (400 млн чел.). Население же европейской части России (117 млн чел.) было значительно больше населения каждой из остальных метрополий, но, не считая Британии, превышало совокупный демографический потенциал всех остальных империй. По численности населения Великороссия (74 млн) также лидировала среди других центров метрополий. Но по плотности населения Российская империя находилась на предпоследнем месте, опережая лишь владения Франции. Около 80% территории составляли малопригодные для проживания и экономической деятельности земли. Европейская Россия, обогнав США, также находилась на предпоследнем месте среди метрополий, но ее показатель (25,8 чел. на кв. км) был в 2 раза больше среднемирового. Среди центральных частей метрополий Великороссия находилась по плотности населения на последнем месте⁹⁹.

По степени урбанизации населения (доли его городской части), отражающей переход от аграрного к индустриальному обществу, Российская империя делила предпоследнее место с Японской империей (18%), лишь на 3% опережая Британскую империю. Европейская Россия и Великороссия находились на последнем месте по этому показателю, он был в 2–4 раза меньше в сравнении с метрополиями ведущих индустриально-аграрных стран и даже не достигал среднемирового уровня (23%). *По уровню грамотности (28–30%) Российская империя и ее центральные части тоже занимали последние места*¹⁰⁰.

Доля фабрично-заводских рабочих среди самодеятельного населения в Великороссии достигала среднемирового показателя (4,3%), но она была меньше, чем даже в наименее развитой в промышленном отношении Японии, а в целом Российская империя уступала Германской империи и США в 3 раза, Британской империи – в 2 раза и Франции – в 1,5 раза. Около трех четвертей самодеятельного населения Российской империи составляли крестьяне.

⁹⁸ Степанов А. Россия перед Красным Октябрем // Россия XXI. 1993. №11–12. С. 134.

⁹⁹ Степанов А. Указ. соч. С. 137.

¹⁰⁰ Там же. С. 138.

В промышленности, торговле и на транспорте было занято около 15%, а со сферой услуг, наукой и культурой, управлением – 25% самодеятельного населения. По количеству учащихся на 1 тыс. человек Россия уступала, например, США в 3 раза. ***По всем важнейшим социальным показателям (степень индустриализации самодеятельного населения, урбанизации и грамотности) Россия отставала от высокоразвитых государств – Великобритании, Франции, Германии и США в 3–4 раза, от развитых государств – Италии и Австро-Венгрии в 1,5–2 раза и находились на уровне Японии***¹⁰¹.

Хотя по объему национального дохода (7,4% от мирового) Российская империя занимала четвертое место после США, Германии и Британской империи, ***среднедушевые показатели отбрасывали ее на предпоследнее место***. По валовому промышленному производству Россия находилась на пятом месте в мире. Все качественные российские показатели (объем промышленного производства на одного человека и годовая выработка одного рабочего) составляли только половину от среднемирового уровня, превосходя только Японию и Италию, и при этом значительно – в 5–10 раз – уступая ведущим промышленным странам – США, Германии и Великобритании. По объему внешнеторгового оборота (3,4% от мирового) Российская империя превосходила Австро-Венгерскую империю, Италию и Японию, но значительно, в 7 раз, отставала от британских показателей, в 4 раза – от германских, в 3 раза – от американских французских. ***По среднедушевым параметрам все российские показатели в числовом выражении были в 2–12 раз меньше, чем у других ведущих держав***¹⁰².

По длине железных дорог Российская империя занимала второе место в мире, уступая в 5 раз только США. Но по качественным показателям (длина железных дорог на 100 кв. км) российские показатели превосходили только данные Франции и Британской империи (метрополии), но были в 6 раз ниже, чем у США. По протяженности железных дорог на 10 тыс. жителей Российская империя опережала только традиционные морские державы – Японию и Британию, но по сравнению с США этот показатель был в 8 раз меньше только в Восточной России, приближаясь к среднемировому. Морской торговый флот был развит относительно слабо: по фактическому тоннажу он находился на уровне австро-венгерского и в 60 раз уступал британскому, по количеству регистровых тонн на 1 тыс. жителей российские показатели были наименьшими и составляли только 10–12% от среднемировых¹⁰³.

Хотя по объемным показателям финансово-экономического потенциала Российская империя занимала промежуточное место между ведущими индустриальными державами (США, Германия и Британская империя) и индустриально развитыми странами (Австро-Венгрия, Италия, Япония), имея потенциал, аналогичный французскому, но по качественным показателям она делила последнее и предпоследнее место с Японией. И в этом случае отрыв от ведущих индустриальных стран был очень значителен – в 3–5 раз слабее, а от Италии и Австро-Венгрии весом – в 1,5–3 раза¹⁰⁴.

Россия выплавляла стали, добывала нефть, угля меньше, чем США в 7,3 и 17 раз соответственно. По численности крупного рогатого скота, лошадей и свиней Россия уступала США в 5 раз. ***Занимая первое место в мире по экспорту хлеба, она вывозила его за счет недоедания собственного населения, поскольку производила зерна на душу населения меньше, чем Канада в 4 раза, чем Аргентина – в 3 раза, США – в 2 раза***¹⁰⁵.

¹⁰¹ Степанов А. Указ. соч. С. 139.

¹⁰² Степанов А. Указ. соч. С. 139.

¹⁰³ Там же. С. 140.

¹⁰⁴ Степанов А. Указ. соч. Необходимо иметь в виду, что ведущие индустриальные страны много раньше вступили на путь индустриализации: Англия с 1645 года, США с 1783 года, Франция с 1789 года, Германия, Италия и Австро-Венгрия с 1800–1815 годов, Россия же и Япония – много позже, с 1860 годов.

¹⁰⁵ Государственная деятельность П. А. Столыпина. М.: Издательство Московского университета, 1994. С. 28.

Военно-технический потенциал Российской империи отражал общее отставание в темпах индустриализации страны. По всем основным показателям оснащения войск Россия не дотягивала даже до среднемирового уровня, значительно уступая не только армиям высоко-развитых держав, но и армиям стран второго и третьего эшелонов – Италии, Австро-Венгрии и Японии. По таким важнейшим видам оружия, как пулеметы, аэропланы, автомобильная техника, новейшие боевые корабли отставание от Германии и Франции было в 2–5 раз. По качественным показателям военно-технического потенциала Россия занимала, наряду с Японией, последнее место, пропустив вперед даже Италию и Австро-Венгрию¹⁰⁶.

По своему месту в мировом потенциале (10,2%) Российская империя входила в первую пятерку великих держав, наравне с США, Британской и Германской империями, Францией. По качественным показателям Россия занимала одно из последних мест, значительно отставая от передовых промышленных держав, особенно от их метрополий (в 4–6 раз), и от индустриально развитых стран второго эшелона развития – Австро-Венгрии и Италии – в 2–3 раза. Ее показатели были соизмеримы только с общемировым уровнем. Столь значительное качественное отставание в индустриальном развитии объяснялось историческими и геополитическими причинами¹⁰⁷.

Попытка решать в новых условиях прежнюю триединую задачу – приобретать территории, удерживать и осваивать приобретенное, играть ведущую роль в европейских и восточных делах – оказалась для императорской России уже непосильной¹⁰⁸. Но она оказалась по плечу России времен «второй империи» – Советскому Союзу.

Первая мировая война, теперь это стало ясно, открыла не только новое столетие, но и новую Столетнюю войну – между Западом и Востоком. Сама война 1914 года вспыхнула из-за западно-восточного конфликта. Ее результатом стало невиданное возрастание силы Востока, в первую очередь потерпевшей, казалось бы, сокрушительное поражение России. Соотношение сил на западном геополитическом направлении существенно не изменилось. На восточном же все выглядело иначе. Турки, венгры и немцы были отогнаны далеко назад. Чехи, словаки, хорваты, черногорцы и словенцы образовали свои собственные государства. Польша вернула себе отнятое в результате разделов. Россия же породила большевизм, с победой которого борьба между Востоком и Западом вступила в новую фазу. Это, а не поражение Германии и ее союзников, стало главным историческим итогом войны. *Столкновения между Россией и западными странами окончательно переросли в противостояние между континентом Европы и континентом России, между западноевропейским и евразийским континентами.*

Таким образом, синтез социокультурных и пространственных особенностей России породил две ведущие характеристики ее государственности – великодержавие и имперский характер. Имперские черты есть порождение исторической эволюции, территориальной экс-

¹⁰⁶ Степанов А. Указ. соч. С. 149–150. Культурная и технико-экономическая отсталость России привела к хронической нехватке в Первую мировую войну военной техники, вооружения и боеприпасов. В кампанию 1915 года только часть бойцов, находящихся на фронте, была вооружена, а остальные ждали смерти своего товарища, чтобы в свою очередь взять винтовку, которых во всем фронте от Ревеля до Черного моря в октябре этого года имелось всего 650 000. 35% потребности в винтовках так и не было покрыто. Даже к январю 1917 года потребности армии в пулеметах были удовлетворены только на 12%. Соответствующее потребностям поступление ружейных патронов началось лишь в 1916 году. О типичном соотношении артиллерийских сил свидетельствуют следующие примеры. Против фронта одного из русских корпусов 10-й армии противник сосредоточил более 200 тяжелых орудий, не считая легкой артиллерии. У нас же во всей армии в составе семи корпусов на фронте на 200 верст было всего 4 тяжелых орудия. Из-за нехватки снарядов на массированный германский артиллерийский огонь русская артиллерия могла противопоставить в среднем 5–10 выстрелов на легкую пушку в день. Бедность русской армии в технике вынуждала ее проливать лишние потоки крови: русская пехота более чем в полтора раза, а русская кавалерия в два с половиной раза несли больше потерь, чем соответствующие рода войск французской армии. См.: Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1993. №1. С. 54, 70–76.

¹⁰⁷ Японии, «стартовавшей» почти одновременно с Россией, удавалось, используя выгоды своего островного положения, тратить на военные нужды в 3–6 раз меньше средств как на душу населения, так и в объемных показателях, вкладывая средства на ускоренное промышленное развитие.

¹⁰⁸ Каневский Б. М. Цит. соч. С. 154.

пансии, сочетавшей добровольное присоединение, мирную колонизацию и завоевание, полиэтничности, отличной и от нации-государства европейского образца и от американского «плавильного тигля». *Великодержавие основывается на масштабности исторических, геополитических и общеполитических задач, вселенскости духовной миссии, территориальном размахе и пространственном расположении (мощное континентальное ядро, тесно связанное с внутриконтинентальной и приморской периферией, с Европой и Азией), культурном полицентризме.*

***

Итак, сделаем выводы.

Во-первых, Россия, в отличие от многих западных стран, является центрально расположенной континентальной страной, что наложило свой отпечаток на историю, воздействует на характер и темпы развития, диктует определенную политику и стратегию. Находясь между Западом и Востоком, она обладает всей полнотой цивилизационно-культурной идентичности. Созданная на просторах «сердцевинных территорий» цивилизация феноменальна: носит евразийский характер, оригинальна и самобытна, имеет выраженные трансцендентные и идеалистические устремления.

Во-вторых, с IX века стержнем русской геополитики была (вынужденная) территориальная экспансия.

Она предпринималась вначале с целью естественного выживания, для чего было необходимо сформировать государственное ядро на балтийско-черноморской и волжско-каспийской артерии, «собрать» русские земли, а затем, в силу имперской логики, и для приобретения новых территорий.

В Северной, Восточной, Юго-Восточной Европе, а также в Азии русская национальная стратегия осуществлялась по следующим направлениям¹⁰⁹:

- север и северо-восток – новгородская колонизация (Мангазея), не сопровождавшаяся конфликтами с соседями;
- северо-северо-запад – освоение Карелии и Беломорского побережья, что вызвало с XII века по 1944 год ряд столкновений со скандинавскими странами;
- северо-запад – прорыв на Балтику (походы киевских и новгородских князей, Ливонская война (1558–1583), Северная война (1700–1721) и далее вплоть до пакта 1939 года);
- запад – соперничество с Великим княжеством Литовским, позже с Речью Посполитой и Польшей (до настоящего времени);
- юго-запад – участие в решении балканских проблем, начиная со второй войны Петра I с Османской империей (1710–1713);
- юг – продвижение в Причерноморье, начиная с IX века, на Кавказ, с XVI века, на Ближний и Средний Восток (войны с кавказскими племенами, а также с турками и персами, раздел Ирана на сферы влияния между Россией/СССР и Англией в 1907 и 1941 годах);
- юго-восток – экспансия в Среднюю Азию и Казахстан с 1716 года;
- восток – освоение Сибири, начиная с 1582 года, столкновения с монгольскими племенами и Китаем с XVII века.

Геополитические границы России проходили по Северному Ледовитому океану, Балтике, Карпатам, Причерноморью, Северному Кавказу – Средней Азии – Тихому океану. В XVIII веке Россия стала великой евразийской и мировой державой.

---

¹⁰⁹ См.: Артамонов В. А. Геополитика России и ближнее зарубежье // Геополитика и безопасность. 1993. №1. С. 85.

В-третьих, центральное место в русской, прежде всего имперской, геополитике занимали западное направление (широтный вектор) и продвижение к морям (меридиональный вектор).

В-четвертых, основными особенностями и приоритетами русской геополитики были поглощение нестабильных геополитических зон и бывших противников, борьба за выход к морю, тесное соединение идеалистических (мессианских, христианских) мотивов с внешней политикой¹¹⁰.

В-пятых, геостратегическое положение России (на стыке Европы и Азии, отсутствие естественных защитных границ, наличие многочисленных недоброжелателей) объективно предопределяло как необходимость уделять важнейшее внимание вопросам военного строительства, а значит, и отвлекать на их обеспечение значительные ресурсы, что сдерживало темпы социально-экономического развития страны, так и участвовать в многочисленных войнах, поскольку они затрагивали ее жизненные интересы.

В-шестых, Российская империя в канун своего падения по уровню индустриализации общества и по экономическому потенциалу в целом относилась к третьему эшелону индустриально развитых стран и существенно уступала не только промышленно развитым странам – США, Германии, Великобритании и Франции, но и странам второго эшелона – Австро-Венгрии и Италии. Россия была в это время развивающейся страной со сложившейся инфраструктурой отставания.

В-седьмых, опыт геополитического противостояния России и Запада отнюдь не ограничивается семью десятилетиями советской эпохи, а имеет многовековую традицию.

В-восьмых, в социокультурном смысле, у истоков этой традиции лежит неприятие и непонимание Западной отличной, а во многом и противоположной ему цивилизации.

В-девятых, подлинной причиной неприязненного и даже враждебного восприятия Западом России является ее возможность противостоять его глобальным имперским амбициям¹¹¹.

В-десятых, решение проблемы европейской и глобальной безопасности невозможно без позитивного урегулирования отношений между Россией и Западом.

В-одиннадцатых, урегулирование данных отношений путем уничтожения России как геополитической и цивилизационной целостности не может стать позитивным решением проблемного узла Россия-Запад, поскольку, в силу геополитических закономерностей, на длительную перспективу грозит системе международной безопасности рядом трудно прогнозируемых угроз.

Неужели историческая антитеза Россия – Европа завершилась снятием ее первой составляющей, ликвидацией России как равновеликой Западу геополитической целостности? Ведь что бы ни провозглашали наемные витии, суть происшедшего откровенно высказал бывший посол США в России Томас Пикеринг: *«Со строго геополитической точки зрения распад Советского Союза явился концом продолжавшегося триста лет стратегического территориального продвижения Санкт-Петербурга и Москвы. Современная Россия отодвинулась на север и восток и стала более отдаленной от Западной Европы и Ближнего Востока, чем это было в XVIII веке»*¹¹².

---

¹¹⁰ Туровский Р.Ф. Русская геополитическая традиция // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1996. №5. С. 55.

¹¹¹ Такое восприятие стало архетипом западного сознания, поэтому, что бы ни сделала Россия с целью «понравиться» Западу, стать «своей», «как все», она будет оставаться Врагом до своего полного исчезновения как значимая геополитическая величина.

¹¹² Цит. по: Мяло К. Между Западом и Востоком // Москва. 1996. №11. С. 127.

Так что, реквием по Советскому Союзу есть реквием по геополитической сущности России? Как знать, как знать... Россия не раз доказывала, что она страна великих возможностей и ...великих неожиданностей! Она не может уйти в историческое небытие, не свершив своего предназначения, оно же еще далеко не свершено... А классический реквием завершается, как известно, жизнеутверждающим «Lux aeternae»!¹¹³

---

¹¹³ «Мы не осуществили еще в истории назначения нашего, – пророчески заметил К. Леонтьев, – мы можем думать и мечтать об этом назначении весьма различно. Но несомненно и то, что мировое назначение у нас есть; ясно и то, что оно еще не исполнено. *Мировое* не значит – *сразу и просто космополитическое*, то есть к своему равнодушное и презрительное. Истинно мировое есть прежде всего *свое собственное, для себя созданное, для себя утвержденное, для себя ревниво хранимое и развиваемое...*»

Геополитическая модель послевоенного мира

1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу начал раскручиваться маховик Второй мировой войны: 3 сентября в войну с Германией формально включились Англия и Франция (чья позорная политика «умиротворения» привела к исчезновению за три года с политической карты Европы двух суверенных государств, ряду итало-германских захватов и дала возможность Германии занять в европейской системе место Великобритании, стать основной континентальной силой и комбинировать ситуацию в Европе по своему усмотрению), 17 сентября на территорию Польши вступили советские войска, 28 сентября польская кампания была завершена. В этот день был подписан договор «о дружбе и границе» между Германией и Советским Союзом, в соответствии с которым демаркационная линия между двумя сторонами проходила по линии Тисса – Нарев – Буг – Висла – Сан. Тем самым западная граница СССР теперь проходила по линии Керзона, что означало восстановление пограничной ситуации, навязанной Советской России Рижским договором.

Неприязнь между СССР и англо-французской коалицией, нараставшая все предвоенные годы, достигла апогея в период советско-финской войны (1939–1940). Политическая конфронтация грозила перерасти в вооруженный конфликт. Англия и Франция, находившиеся в состоянии войны с Германией, готовы были в кратчайшие сроки открыть «второй фронт» против СССР¹¹⁴. Ситуация была разряжена заключением 12 марта 1940 года мира между Советским Союзом и Финляндией.

Вопреки объективным предпосылкам к объединению усилий против агрессора, СССР и страны Запада оказались не только разобщены, но и в состоянии холодной войны.

Сближение стало возможным лишь после нападения Германии на СССР и вступления в войну США. Коалиция формировалась по мере преодоления предвоенных разногласий. Пиком межсоюзнических отношений стал 1944 год, когда старые обиды были уже забыты, а опасность еще настолько велика, чтобы заставить на время забыть о новых. В 1945 году начался ощутимый спад. Начали затягиваться свежие конфликтные узлы, переплетая идеологические и геополитические разногласия. В 1946 году в соответствии с ялтинскими договоренностями была образована ООН, главной функцией которой было разрешение конфликтных ситуаций, предотвращение войн и вооруженных конфликтов и поддержание безопасного мира.

Однако окончание Второй мировой войны знаменовало не только победу над фашизмом, но и начало раскола мира на две системы. В отличие от предвоенной конфронтации, новая базировалась прежде всего на идеологической, государственно-политической основе. Важнейшими приоритетами внешней политики СССР стало обеспечение государственного суверенитета и территориальной целостности страны, безопасности ее границ, создание благоприятных международных условий для восстановления разрушенного войной хозяйства и укрепление обороноспособности. Общестратегический план внешнеполитического курса СССР заключался в закреплении территориально-политических реалий, сложившихся после войны, удержании в сфере своих интересов контролировавшихся им важных в геополитическом и военно-стратегическом отношении регионов Северной, Центральной и Юго-Восточной Европы, создании территориально-политического «пояса безопасности» вокруг Советского Союза¹¹⁵. По мере роста советской мощи росли его геополитические притязания как в регионально-глобаль-

---

¹¹⁴ Имитация войны на Западе позволила будущим союзникам СССР разработать планы нанесения авиационных ударов против нефтепромыслов в районе Баку и их последующей оккупации, «воюющие» стороны посылали в Финляндию современные боевые самолеты и едва не успели послать туда английские авиачасти. СССР, в свою очередь, вполне серьезно рассматривал возможность конечного союза Англии и Германии против Советского Союза, и КБ Туполева получило задание на разработку четырехмоторного «противоанглийского» бомбардировщика.

¹¹⁵ Глинский Я. И., Золотарев В. А. Война в современном мире // Геополитика и безопасность. 1993. №1. С. 131.

ном, так и в идеологическом плане (две традиционалистские составляющие имперского кредо «Москва – Третий Рим»).

Внешнеполитические приоритеты СССР наталкивались на жесткое противодействие Запада, прежде всего США и Англии, стремившихся локализовать распространение советского влияния в мире. На практике это выразилось в попытках оттеснить Советский Союз от жизненно важных для них регионов Центральной и Юго-Восточной Европы. Уместно напомнить, что *в августе 1948 года Совет национальной безопасности США утвердил директиву №20/1 «Цели США в отношении России», где говорилось: «Речь идет прежде всего о том, чтобы Советский Союз был слабым в политическом, военном и психологическом отношениях по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля. Наши основные цели в отношении России:*

а) свести мощь и влияние Москвы до пределов, в которых она не будет более представлять угрозу миру и стабильности международных отношений;

б) в корне изменить теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России»¹¹⁶.

Устав ООН. Глава I. Цели и Принципы

Статья 1

Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения устранения

---

¹¹⁶ Цит. по: Лебедько В. Г., Михайловский А. П., Мрыкин О. А., Щукин Б. Б. Прогнозная оценка состояния и тенденции изменения геополитической картины мира в районах дальнего зарубежья // Геополитика и безопасность. 1993. №1. С. 28.

угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров и ситуаций, которые могут привести к нарушению мира <...>

Идеологическое противоборство оформилось, с одной стороны, в известной «доктрине Трумэна», направленной на недопущение любыми методами к власти коммунистических партий, а с другой – в тезисе «двух лагерей», высказанном на учредительном совещании Информационного бюро коммунистических партий в 1947 году, и всемерной поддержке этих партий как гарантов советских интересов в «буферных зонах»¹¹⁷.

Перспектива организационного оформления сложившегося положения вещей стала очевидной. При этом западная сторона, прежде всего США, делала на территориальной, – обеспечение зоны совместных (практически – США) интересов и финансово-экономических аспектах военно-политического объединения, – а Советский Союз – на идеологической (в духе российских геополитических традиций) основе консолидации.

Эти факторы, в сумме с появлением ракетно-ядерного оружия и глобальным размахом конфронтации, сделали блоковое противостояние в Европе и мире не только исторически уникальным, но и беспрецедентно опасным.

К концу 50-х годов Россия в лице СССР осуществила наконец свои полуторавековые устремления. Германия как держательница восточного центра и основной континентальный соперник была сокрушена, Австрия сведена к положению буфера, ее славянские и венгерские приделы включены в советскую систему (т. е. СССР вступил во владение «австрийским наследством») вместе с прусским ядром Германской империи и Третьего рейха.

Однако было одно но... *Если имперская Россия в свои звездные времена успешно дирижировала европейским ансамблем и была, что называется, «вхожа» в Европу, с которой непосредственно себя соотносила, то теперь практически весь Запад был консолидирован против СССР под протекторатом США, ставших великим европейским «островом». Советскому Союзу досталась лишь «передняя» Европы, исторически прикрывавшая вход на Запад со стороны континента.* Поэтому смещенный к океану объединенный Запад впервые противостоял всей своей мощью силе с Востока, более не интегрированной в европейский «пасьянс» гегемонии и баланса сил. С оформлением блокового противостояния *традиционная европейская биполярность сменилась блоково-цивилизационной*.

Тем не менее геополитическим итогом Второй мировой войны для СССР стало приближение западной военной «границы» к геополитической, что создавало геополитические предпосылки установления прочного мира в Европе и всей Евразии. Подобные предпосылки существовали во времена системы Меттерниха, но так как тогда они просуществовали недолго, то и в послевоенное время не были реализованы в полной мере. США предприняли титанические усилия по дестабилизации Советского Союза, тем самым нарушая стабильность на евразийском пространстве. Такое их поведение вполне укладывается в рамки традиционной геополитической концепции противоборства морской и континентальной мощи.

В этом состязании Соединенные Штаты изначально располагали ощутимыми преимуществами. Выйдя из войны абсолютными победителями, они обладали не только самой мощной экономикой, но и очень благоприятной структурой геопространства. Развитие мирового хозяйства стало базироваться на совокупности финансово-экономических связей между ведущими экономическими центрами, располагающимися по окружности Атлантики (побережья Канады, США, Бразилии, Аргентины, западной Европы) и Тихого океана (Западное побережье США, Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Филиппины, Австрия, Чили)¹¹⁸.

¹¹⁷ Гилинский Я. И., Золотарев В. А. Указ. соч. С. 131.

¹¹⁸ Характерно, что в США имело место не только перераспределение экономической активности с Востока на Запад, но и

Документы стратегии мирового господства

(реализация доктрин и стратегий англосаксонских геополитиков)

1. Меморандум Совета национальной безопасности 20/1 (NSC 20/1) от 18 августа 1948 г.: «цели США в отношении России».
2. NSC 20/4 от 23 ноября 1948 г.: «Задачи США по сдерживанию угроз безопасности США, исходящих от СССР».
3. NSC 58 от 14 сентября 1948 г.: «Задачи США в отношении стран Восточной Европы».
4. NSC 68 от 14 апреля 1950 г.: «О специальных операциях против России».

Послевоенные директивные решения США против СССР

Морской принцип размещения производства и населения, ранее свойственный лишь островным или прибрежным странам, распространился и на континенты, включая поверженную Германию. Опираясь на морской «модус» мировой экономики, США располагали достаточными ресурсами для осуществления программы дестабилизации континентальной мощи. Этот антисоветский курс стал геополитической идеей фикс американской внешней политики¹¹⁹.

Стоит подчеркнуть, что США вообще являлись и являются силой антиконтинентальной (что хорошо прочувствовали их союзники по НАТО). После Второй мировой войны к ним перешла та роль, которую по отношению к континенту в прошлом – начале этого века – играла Великобритания своей политикой «баланса сил».

Под воздействием морского «модуса» мировой экономики и США послевоенная Германия начала разворачивать свои традиционные геополитические оси к морю. *По структуре экспорта, удельному весу морского транспорта и другим параметрам ФРГ стала больше похожа на островную, чем на сухопутную страну.*

Структура советского геопространства выглядела следующим образом.

стягивание ее к прибрежным районам за счет центра США. Континентальные страны осваивают прежде всего свои внутренние районы (Бразилия, Китай, германская активность в Центральной и Восточной Европе).

¹¹⁹ Учитывая особенности национального характера и ту важную роль, которую традиционно играли в русской/советской политике идеалистические моменты, американцы особое внимание уделяли ведению психологической войны против России (а не против Советского Союза). Вот большая, но красноречивая цитата из записок шефа ЦРУ Алена Даллеса «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР» (1945 год изд.): «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников... своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будут изображать и прославлять низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать тех «художников», которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху... честность и порядочность будет высмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого... Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и прежде всего вражда и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит... Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ оболгать и объявить отбросами общества. Будем... опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда делать ставку на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов...» (Цит. по: Социал-патриотическое движение «Держава». 1995. С. 10.)

Ядро – Москва с примыкающими к ней городами в радиусе 100 км, тесно связанными со столицей в экономическом, административно-политическом и культурно-бытовом отношении. Московский район расселения стал выполнять функции ядра российской геополитической системы с XIV века с перерывом в 200 лет, когда столицей был Санкт-Петербург.

Срединную зону образовал регион Центральной России. На западе он граничил с Прибалтикой и Белоруссией, на юго-западе – с Украиной, на юге – с Северным Кавказом, на востоке – с Поволжьем, на севере – с Карелией, Коми и Архангельской областью.

Внутренняя периферийная зона являлась по площади наибольшей. Она охватывала все национальные республики СССР и России, а также районы Северного Кавказа и Севера европейской территории России, Сибири.

Внешняя периферийная зона или зона влияния включала государства социалистического содружества. Стремление советского руководства, испытывающего «синдром окруженности», любой ценой, не останавливаясь и перед вооруженным вмешательством, обеспечить в соседних странах контролируемые режимы, привело к расширению внешней периферии до двух геополитических оболочек. Первая, несплошная, охватывала наиболее удаленные социалистические страны – Кубу, Вьетнам и КНДР, а также тесно связанные с советской геосистемой Финляндию и Югославию. Вторая геополитическая оболочка включала соцстраны Европы и Монголию¹²⁰.

От ядра исходили оси развития, которые, пронизывая срединную и внутреннюю периферийные зоны, на границах выходили за пределы советского геопространства, соединяя его с глобальной геосистемой. Северная ось проходила через Ярославль, Вологду, Архангельск, Мурманск и соединяла ядро с северной периферийной зоной, выходящей к Атлантике и Ледовитому океану. Северо-западная ось шла на Ленинград (ныне вновь Санкт-Петербург) и далее на Таллин, соединяя ядро с Финским заливом и Балтикой. Западная ось состояла из двух лучей – один шел на Ригу, второй на Минск, Брест, Калининград, дававшие выход в Западную Европу. Юго-западная ось проходила на Киев и далее на Одессу и Львов, соединяя ядро с Балканами и Черноморским бассейном. Южная ось включала два луча: один через Харьков и Крым, Ростов и затем на Кавказ и Черное море, второй – через Воронеж на Северный Кавказ и нижнюю Волгу. Юго-восточная ось шла через Рязань, Волгоград на среднюю и нижнюю Волгу и затем в Казахстан и Среднюю Азию. Восточная ось состояла из четырех лучей: Ярославль – Вятка – Пермь – Сибирь, Горький (ныне Нижний Новгород) – Сибирь, Казань – Свердловск (ныне Екатеринбург) – Сибирь, Рязань – Самара – Сибирь и Средняя Азия¹²¹.

Континентальность, гигантские размеры территории и трансокеаничность уже сами по себе определяют масштабы геополитических интересов России/СССР. Исторически Россия родилась на пути «из варяга в греки» и поэтому была жизненно заинтересована в прямом или хотя бы косвенном контроле выходов в бассейны Балтийского и Черного морей. По сути, вся история внешней политики Московии-России после падения Киевской Руси под ударами монголо-татар и до конца XVIII века представляла собой решение стратегической геополитической задачи – обретения выходов к морю. После потери в XII веке юго-западного побережья Балтики России потребовалось 500 (!) лет почти непрерывной борьбы, чтобы вновь выйти к морю (после заключения Петром I Ништадтского мира в 1721 году). Еще больше времени понадобилось России, чтобы стать черноморской державой: выхода к Черному морю Россия добилась лишь в конце XVIII века при Екатерине II.

Советский Союз предпринимал усилия с целью расширить свои выходы к морям. Тем не менее крайняя затрудненность доступа к открытому океану изначально превращала Россию/СССР в державу прежде всего сухопутную. У нее были всего лишь две «форточки»

¹²⁰ Колосов В. А. Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы // *Общественные науки и современность*. 1996. №3. С. 34.

¹²¹ Ширгазин О. Бросок на Восток и на Север // *Завтра*. №45(50). С. 3.

в Мировой океан – Мурманск, только в 30-е годы связанный железной дорогой с материковой Россией, и чрезвычайно удаленный, по сути островной, Петропавловск-Камчатский.

СССР, претендуя на роль сверхдержавы, уже предвоенные годы развернул обширную программу строительства океанского флота, реализовать которую помешала война. В послевоенные годы мощной военно-морской флот был все-таки создан, что позволило обеспечить присутствие в Мировом океане, в частности в Средиземном море (с конца 60-х годов) и Индийском океане, что потребовало создания баз во Вьетнаме, Сомали, Эфиопии, Южном Йемене, Алжире и на Кубе¹²².

Тем не менее создать адекватный океанской державе торговый флот и развернуть соответствующую инфраструктуру СССР не удалось.

Таким образом, Советский Союз имел органично сложившуюся и довольно функциональную геополитическую структуру с разветвленной сетью коммуникаций, но имеющую затрудненный выход в океан.

Такая структура с большим трудом могла быть встроена в сулящий большие выгоды «океанический» ансамбль.

Объективная геополитическая ситуация дополнялась просчетами советского руководства. Не будучи «островной» державой и не обладая в полной мере морским «модусом» поведения, при котором роль пространства, и особенно ядра, не столь велика, как для континентальной державы, Советский Союз вынужден был бы тщательно следить за соотношением «весов» ядра и периферии, чтобы последняя не «перетягивала на себя одеяло».

На самом деле, *во внутренней политике в значительной мере игнорировалась необходимость укрепления собственного «ядра» и близких к нему территорий, т. е. региона, расположенного между Ленинградом, Донбассом и Новосибирском. В соответствии с геополитическими постулатами освоение и успешное функционирование этого региона – залог «здоровья» всего советского геопространства.* В годы индустриализации этот регион активно развивался, но в послевоенное время вперед выдвинулась периферия – Западная Украина, Западная Белоруссия, Казахстан, Средняя Азия. Произошло торможение ключевых регионов, на которых, собственно, и проживает русский народ. Так внешняя дестабилизация дополнялась внутренней¹²³.

Внешнеполитическими ошибками московского руководства стали идеологически мотивированное, совершенно невзвешенное, затратное поддержание внешней периферии (Восточной Европы, стран третьего мира) за счет собственного ядра, переориентация геополитических осей в несвойственных и «неподъемных» для страны направлениях.

В последнее время действие геополитических закономерностей имело ряд особенностей, в частности, в связи с возросшей ролью воздушно-космического пространства, но в целом *основные положения геополитики получили свое подтверждение.*

Интернационализация мирохозяйственных связей и глобализация международных отношений привели к появлению в послевоенный период двух центров силы, одного континентального, а другого морского, как и предсказывал Маккиндер.

В согласии с предвидением другого классика геополитики Хаусхофера о геополитической динамике меридианов и параллелей по завершении экспансии в меридиональном направлении (доктрина Монро), *Соединенные Штаты перешли, сменив Англию, к дестабилизирующей широтной глобальной экспансии:* для блокирования продвижения СССР была затеяна война в Корее, Вьетнаме (здесь одновременно сдерживался в проникновении на юг Китай), были присоединены несколько тихоокеанских островов, постоянно проявлялась активность в Индии и на Цейлоне, поддерживались Пакистан, антисоветские силы в Афганистане,

¹²² В 80-е годы со стапелей ежегодно сходило 5–7 атомных подводных лодок!

¹²³ Гливаковский А. К. Национальная безопасность России и геополитика // Кентавр. 1991. Октябрь-декабрь. С. 47–52.

Израиль, большой интерес проявлялся к Турции, контролирующей выходы в Средиземноморье. В общем, *делалось все, чтобы не допустить появления европейских или азиатских вариантов доктрины Монро* («что положено Цезарю, не положено быку»), естественного сближения Севера и Юга в рамках Евразии или Еврафрики, особенно при участии Советского Союза¹²⁴.

В соответствии с рекомендациями классиков геополитики США предприняли ряд мер не прямой экспансии против «срединной земли» (втягивание в гонку вооружений, экономическое давление, психологическая война, окружение и удушение, как кольцами анаконды, сетью военных баз и союзниками, осуществление полного контроля над римлендом). Вместе с тем США не сбрасывали со счетов и возможностей прямых военных действий против хартленда – СССР.

В эти послевоенные годы приняла глобальный характер тенденция хищнического использования чужого пространства, что породило глобальный экологический кризис. «Океанические» метрополии мирового хозяйства перенесли свои «грязные производства» на мировую периферию – в страны третьего мира, оставив за собой лишь ключевые технологии и управленческие функции. Тем самым значение пространства метрополии, ядра в его традиционном понимании еще больше снизилось, но увеличилось значение неокOLONизируемой периферии, прежде всего как ресурсной области¹²⁵. Благополучие Запада обеспечивалось за счет других стран и народов.

К тому же «атлантический консорциум» вошел между собой в столь тесные финансово-экономические и военно-политические отношения, что может посредством как правительственных, так и неправительственных структур (ТНК, транснациональный капитал, международные финансовые институты) осуществлять, по сути, совместное ограбление мира. Сбылось предсказание К. Каутского об ультраимпериализме: *«...Не может ли теперешняя империалистическая политика быть вытеснена новой, ультраимпериалистической, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира интернационально-объединенным финансовым капиталом? Подобная фаза капитализма во всяком случае мыслима»*¹²⁶. Геополитические и геоэкономические последствия происшедшего весьма существенны.

В геополитическом плане с начала 80-х годов наблюдается рост военно-политической активности ведущих стран Запада, пренебрежение суверенитетами «второстепенных» государств (оккупация Гренады, Панама, охота на Кадаффи, израильские бомбардировки соседей, Фолкленды, уничтожение Югославии, Ирака, Ливии, Сирии и прочее) одновременно с проведением провокационных авантур (типа размещения «Першингов» у советских границ, спецопераций), последствия которых служили тщательно выверенным целям.

В геоэкономическом плане так называемый *«цивилизованный мир» получил возможность решать свои социальные проблемы за счет «нецивилизованного»*. Страны «Большой семерки» только за счет проведения согласованной денежной эмиссии «цивилизованно» присваивают порядка 4–5% мирового продукта (вступив в сговор, они, увеличивая выпуск денежной массы, но удерживая паритет валют, достигают ежегодного обесценивания «твердых валют» на 7–8%, затем эти уже имеющие меньшую стоимость бумаги обменивают на реаль-

¹²⁴ Гливаковский А. К. Безопасность России: геополитический ракурс // Безопасность. Информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности. 1994. №6. С. 71–72.

¹²⁵ См.: Смирнов Н. Н. Военное разрушение биосферы // Кибернетика, ноосфера и проблемы мира. М., 1989. С. 59. Уже цитировавшийся нами Сесиль Родс так обосновал необходимость этого процесса: «...Моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединенного Королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров... Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами». (Цит. по: Кузнецов П. Что такое фашизм? // Россия XXI. 1994. №1–2. С. 63.)

¹²⁶ Цит. по: Кузнецов П. Что такое фашизм? // Россия XXI. 1994. №1–2. С. 65.

ные продукты по их прежней стоимости). Ведущая «семерка» получает около 64% мирового продукта, имея население около 12%. Остальной мир располагает 36% мирового продукта и 88% мирового населения. Поэтому среднее соотношение уровней жизни в развитых странах и остальном мире соотносится как 5,3:0,39 и равно 13,6.

В 1981 году, когда ВВП СССР составлял 10% от мирового, а население – 6% мирового, этот показатель был у нас равен следовательно 1,5, т. е. мы могли рассчитывать на уровень жизни в 3,5 раза ниже, чем в странах «Большой семерки»¹²⁷, однако качество жизни не определяется только доходом на душу населения. В целом же никаких признаков катастрофы в СССР конца 80-х годов не ощущалось. Хотя масштабы иждивенчества на природных ресурсах были значительны, значителен был и промышленный экспорт, прежде всего продукции ВПК. Советский Союз был крупнейшим экспортером оружия (на 25 млрд долл. в 1988 году)¹²⁸. Только ежегодные 4-миллиардные закупки вооружений одной Ливией покрывали половину стоимости хлебного импорта (8 млрд долл.). Так что говорить о каком-то «проедании ресурсов» можно лишь с существенными оговорками: это было сложное, многоступенчатое «проедание».

Мир геоэкономики 60-80-х годов был отлаженным механизмом: Запад, эксплуатируя третий мир, располагал остаточным продуктом, который сбывал соцлагерю, а тот, в свою очередь, за счет собственного производства – а не эксплуатации других! – сбывал свой остаточный продукт третьему миру. Эта система поддерживалась заинтересованными сторонами через искусственное завышение цен на западную продукцию и занижение цен на советскую (в начале 80-х за стоимость одного американского танка, отнюдь не только не превосходившего, но по многим параметрам и уступавшему советскому аналогу, можно было приобрести три советских).

Кризис в советской экономике был – а у кого их не было! – но катастрофы не было¹²⁹. Советское общество того периода было хорошо сбалансировано, происходившие внутри процессы – управляемы.

Подытоживая вышесказанное, можно прийти к следующим выводам.

Первое. Геополитическая модель послевоенного мира представляет собой биполярную конфликтогенную структуру, на обоих полюсах которой расположены сверхдержавы: одна – континентальная, другая – морская, со своими геополитическими системами. В отличие от традиционной европейской биполярности, биполярность после ялтинского мира имеет ряд характерных черт: она базировалась прежде всего на идеологической, государственно-политической основе; ее фокус сместился ближе к океану; с организационным оформлением блокового противостояния прежнюю государственно-коалиционную конфронтацию сменила блоково-цивилизационная; ее размах стал глобальным; внешняя периферия стала более тесно связана со своим ядром.

Второе. Геополитическим итогом Второй мировой войны ***для Советского Союза стала приближение его территориальных границ к геополитическим, что создавало геополитические предпосылки установления прочного мира в Европе и во всей Евразии.*** К концу 50-х годов Россия в лице СССР как сверхдержавы осуществила максимум из своих вековых геополитических устремлений.

Третье. Важнейшими приоритетами внешней политики СССР стала обеспечение государственного суверенитета и территориальной целостности страны, безопасности ее границ,

¹²⁷ Кузнецов П. Что такое фашизм? // Россия XXI. 1994. №1–2. С. 67. В настоящее время из-за падения производства – это коэффициент от значения 1,5 опустился до 0,7, что еще почти в два раза выше, чем среднемировой показатель третьего мира, но доходы у нас распределены крайне неравномерно.

¹²⁸ О, как этим возмущались наши радикальные демократы. Зато, когда сейчас на первом месте по торговле оружием США, а работники российского ВПК буквально голодают, их вполне устраивает.

¹²⁹ См.: Анисимов А. XXI век: время перезаписи мировых цивилизационных программ? // Россия XXI. 1995. №11–12; Бокарев Ю. Россия в современном мире // // Россия XXI. 1994. №9–10.

создание благоприятных международных условий для динамичного развития и укрепление обороноспособности. Общестратегический план внешнеполитического курса СССР заключался в закреплении территориально-политических реалий, сложившихся после войны, в удержании в сфере своих интересов контролировавшихся им важных в геополитическом и военно-стратегическом отношении регионов, в создании территориально-политического пояса безопасности вокруг Советского Союза.

Четвертое. Запад, как сила преимущественно океаническая¹³⁰, стремился локализовать распространение континентального, т. е. советского, влияния в мире. США прилагали титанические усилия по дестабилизации Советского Союза, тем самым нарушая стабильность на евразийском пространстве. На этом геополитическом ристалище Соединенные Штаты изначально располагали ощутимыми преимуществами.

Пятое. Структура советского геопространства сложилась эволюционным путем и, несмотря на определенные объективные недостатки, прежде всего такие, как затрудненный выход в Мировой океан и большую протяженность беспокойных границ, была освоена, в результате чего стала функциональна и органична.

Шестое. Интернационализация мирохозяйственных связей и глобализация международных отношений привели к появлению в послевоенный период возможности совместной эксплуатации мира ведущими капиталистическими странами. Геополитические и геоэкономические последствия произошедшего весьма существенны.

Седьмое. Глобальная геополитическая система 60–80-х годов была отлаженным механизмом, признаков геополитической катастрофы не наблюдалось.

---

¹³⁰ Соответственно распределяется и его военная мощь – более 60% ядерного потенциала США сосредоточено на ПЛАРБ.

Глава 2

Новые реалии и новая геополитическая модель мира

*Единое есть то, что состоит из двух противоположных частей,
которые при разрезании единого обнаруживаются.*
Гераклит

Биполярный миропорядок, установленный в результате Второй мировой войны по ее итогам, казалось бы надолго установил на планете равновесие и мир. Однако на деле оказалось совсем по-другому. Вчерашние союзники по антигитлеровской коалиции стали злейшими противниками, готовыми навсегда уничтожить друг друга. Хотя обе официальные стороны выдвигали мирные инициативы, от уничтожения всех запасов ядерного оружия до полного и всеобщего разоружения. Приход к руководству СССР М. Горбачева, его односторонние уступки Соединенным Штатам в вопросах стратегических вооружений, территориальных и иных проблемах, порождали надежду, что американские ястребы удовлетворятся этим.

Геополитическая катастрофа современности. Ее природа и результаты

Тем не менее геополитическая катастрофа свершилась. По своему масштабу она сравнима с падением «Первого Рима», который, судя по источникам, исчез подобным же образом: тихо и незаметно для современников. В результате Беловежских соглашений европейская часть России сократилась до размеров, существовавших в XVII веке. На бывшей советской территории начался болезненный для народов процесс экономической, политической, культурной и военной дезинтеграции¹³¹. Международные позиции России и других республик оказались катастрофически подорванными. Под сомнение было поставлено не только историческое будущее России, но и ее прошлое. Началась борьба за «советское наследство».

С точки зрения национальной безопасности России важно ответить на закономерный вопрос: носила ли катастрофа стихийный или же рукотворный характер? Ибо если со стихией можно бороться, так сказать, постфактум, то катастрофы искусственного происхождения можно и нужно предупреждать.

Если подлинные и мнимые причины внутреннего характера, способствовавшие «закономерному», как утверждалось, падению «Третьего Рима», в нашей литературе освещались весьма бойко¹³², то о причинах внешних до недавнего времени предпочитали не распространяться.

Вековое неприятие Западом России находило свое отражение в «естественном» стремлении к ее уничтожению. Но так как военным путем это сделать становилось все невозможнее, оставалась надежда на разлагающее действие центробежных сил¹³³, коим следовало всемерно помогать. Соответственно возникали многочисленные планы расчленения могучего соперника, превращая его в убогого калеку.

Так, пожиная плоды победы в Восточной войне, враги России составили проект ее территориального раздела. Англия тогда настаивала на отторжении от России Кавказа и других земель, а также запрещении России иметь свой флот не только на Черном, но и на Балтийском море. Австрия претендовала на Молдавию, Валахию и южную часть Бессарабии¹³⁴.

Никогда не было недостатка в подобных планах и у основного континентального геополитического соперника России – Германии. *Германская геополитика в отношении России строилась по принципу возможностей: слабая Германия искала в России временного попутчика, сильная – постоянную жертву.* Геоэкономический смысл векового Drang nach Osten, нашедшего теоретическое воплощение в теории Ф. Ртцеля, а затем в доктрине «жизненного пространства» Хаусхофера, состоял в приобретении для обделенной колониями Германии обширных территориальных, людских и минеральных ресурсов.

---

¹³¹ Отметим в этой связи очень интересную констатацию Генриха Фогеля: «В исторической перспективе, как представляется, произошел откат от векового централизма к децентрализации, граничащей с саморазрушением». Цит. по: Независимая газета. 1996. 24 апреля. С. 5.

¹³² При этом тон нашей «перестроечной» прессы был таков, как если бы врачи, приложившие все силы для того, чтобы залечить неопасно больного до смерти, успокаивали негодующих и рыдающих родственников: «Да что ж вы так убиваетесь! Все равно, рано ли, поздно ли, все там будем!»

¹³³ Предупреждая о тщетности попыток завоевать Россию, К. Клаузец добавлял следующее (наверное, уже для нынешних): «Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров». «Никто не может нас погубить, – говорил уже о советской России В. Ленин, – кроме наших собственных ошибок. (Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 42. С. 249.)

¹³⁴ Всемирная история М., 1969. Т. 6. С. 484–485.

ОТТО фон БИСМАРК

(1815 – 1898)

«Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя».

A stylized, handwritten signature of Otto von Bismarck in dark ink.

«В качестве цели, – вспоминал О. Бисмарк, – к которой надлежало стремиться Пруссии как передовому борцу Европы ... намечалось расчленение России, отторжение ее остзейских губерний, которые, включая Петербург, должны были отойти к Пруссии и Швеции, отделение всей территории Польской республики в самых обширных ее пределах, раздробление основной части на Великороссию и Малороссию, хотя и без того едва ли не большинство малороссов оказывалось в пределах максимально расширенной Польской республики»¹³⁵.

Эти планы оказались близки к осуществлению в результате несчастной для России Первой мировой войны и революции 1917 года. Воспользовавшись обстоятельствами, восстановила свою государственную самостоятельность Польша. В декабре 1917-го провозглашает свою независимость Литва, сразу же попавшая под сильное влияние Германии¹³⁶. Отделяются Эстония, Латвия, Финляндия.

---

¹³⁵ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940. Т. 1. С. 92.

¹³⁶ В манифесте сейма Литвы о независимости говорилось: «При создании этого государства и для охраны его интересов путем мирных переговоров сейм испрашивает защиту и помощь Германской империи. Во внимание к жизненным интересам Литвы, которые требуют скорейшего установления длительных и тесных отношений с Германской империей, сейм высказывается в пользу вечного и прочного союза литовского государства с Германской империей, который должен, главным образом, найти свое воплощение в военном, транспортном, таможенном и монетном единении». (Ключиков Ю. А., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926. С. 96.) напомним, что еще шла война, и Литва таким образом косвенно становилась противником стран Антанты.

О восторженной реакции Запада на происходящее могут свидетельствовать эмоциональные строки посла Великобритании в Париже лорда Ф. Берти: *«Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации... Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на Востоке, т. е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т. д., сколько бы их не удалось сфабриковать, то по мне остальное может убираться к черту и вариться в собственном соку»*¹³⁷.

Удалось «сфабриковать» немало. И по сей день фабрикуют. Так что это не сиюминутная политическая тактика, а долговременная (вечная) стратегия наших нынешних «друзей и партнеров». Надеяться на их понимание, тем более на совесть и осознание ими нашей правоты, пустое и опасное занятие.

Брест-Литовский мирный договор от 3 марта 1918 года юридически зафиксировал факт расчленения России. В соответствии с ним немцы фактически оккупировали Украину. Национальный совет Грузии принял акт о независимости, а уже через два дня, 28 мая 1918 года, между Грузией и Германией было подписано Потийское соглашение, по которому Грузия признавала Брест-Литовский договор и предоставляла железнодорожную сеть для перевозки германских войск¹³⁸. Как современно!

В конечном счете от России отделились Финляндия, Прибалтика, Польша, Украина, Крым, Закавказье, Средняя Азия и даже Сибирь. Причем «самостийники» для удержания власти начали усиленно зазывать иностранные войска в свои «государства»: атаман Семенов звал японцев в Забайкалье, эсер Чайковский – англичан в Архангельск, закавказские националисты и меньшевики – турок, англичан и французов, гетман Скоропадский на Украине – немцев и т. д.

Тогда же, в 1918-м, были составлены и другие планы раздела России. В «Условиях конвенции» президента США Вудро Вильсона (американцы, вступив в Первую мировую войну в 1918 году, как раз успели к дележу победы) предусматривался раздел России на сферы влияния, позже это положение переключалось в так называемый План Антанты. Этот план делил Россию еще по старым прикидкам времен Крымской войны.

Однако примечательно, что, когда первая составляющая русской мессианской идеи – державная – оказалась слаба как никогда, ее духовная составляющая усилилась чрезвычайно. Под влиянием русской революции возникли советские республики в Мюнхене, Венгрии, прокатились восстания в Рурской области, Болгарии, Мексике, произошла революция в Испании, набрал невиданную силу Народный фронт во Франции. С возвышением же державности началось собирание «русского наследия»: Эстонии, Латвии, Литвы, половины Польши, Бессарабии, Буковины, части Финляндии.

План Антанты в основном был повторен Планом Розенберга в годы Второй мировой.

Суть плана сводилась к тому, чтобы *«органически выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и направить их против Москвы, освободив тем самым германскую империю на будущее века от восточной угрозы»*¹³⁹. Вот несколько красноречивых цитат из этого документа. *«Сегодня же мы ведем не «крестовый поход» против большевизма лишь для того, чтобы освободить «бедных русских» на все времена от этого большевизма, а для того, чтобы проводить германскую мировую политику и обезопасить германскую империю... Война с целью образования неделимой России поэтому*

¹³⁷ Цит. по: Вопросы истории. 1993. №7. С. 84.

¹³⁸ Руководить перевозками должна была германская военная комиссия в Тифлисе, грузинское правительство разрешало назначить германских консулов «в те места грузинского государства, в которые императорское германское правительство найдет желанным их назначение». (Мясников В. С. Об изучении истории внешней политики России // Новейшая история. 1995. №5. С. 16–17.)

¹³⁹ Речь рейхсканцлера А. Розенберга в узком кругу по проблеме Востока 20.06.1941 // Россия XXI. 1994. №6–7. С. 161.

исключена... Четыре больших блока должны будут оградить нас и одновременно продвинуть далеко на восток Европу:

1. Великая Финляндия;
2. Прибалтика;
3. Украина;
4. Кавказ.

...Целью германской восточной политики по отношению к русским является то, чтобы этих самобытных москвичей вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова на восток.

...Граница (имперского комиссариата Прибалтика. – Авт.) проходит западнее Петербурга, южнее Гатчины ... вплоть до границы украинского населения. ...Украинские границы охватывают собственно Украину, включая Курск, Воронеж, Тамбов, Саратов. ...На Кавказе границы тянутся восточнее Волги, затем южнее Ростова.

Речь практически идет о создании трех огромных государственных образований... (курсив – А. Розенберга)

...Итак, перед нами стоят две гигантские задачи:

1. Обеспечить продовольственное снабжение и военное хозяйство Германии...
2. Навсегда освободить Германию от политического давления с Востока. Это политическая цель борьбы.

...Раз проведенная эта работа сохранится не на короткое время, но что фактически Европа всегда все дальше будет двигаться на Восток»¹⁴⁰.

После войны усилия Запада по уничтожению России – именно России, а не только коммунизма – продолжались. Характерной в этом отношении являлась **директива Совета национальной безопасности США №32 от 1982 года (НСДД-32)**. Она формулировала глобальные цели американской внешней политики, направленной на свержение существующего статус-кво в Европе и мире. Этот статус-кво, сложившийся после ялтинского соглашения, был закреплён важнейшими международными правовыми нормами, гарантирующими мир, безопасность и неприкосновенность государственных границ. **Данная директива в этом же году была дополнена директивой №66, равнозначной «объявлению секретной экономической войны Советскому Союзу»**¹⁴¹.

Следующая директива, **подписанная в 1983 году (НСДД-75)**, стала коренным отходом от так называемой стратегии сдерживания. Основным постулатом директивы было отрицание принципа мирного сосуществования, являвшегося фундаментальным принципом международного права. Основной политической целью США становилась дестабилизация и, в конечном счете, **разрушение СССР при посредстве массированных подрывных действий и денежных субсидий «пятой колонне»**. Тем самым «администрация Рейгана сформулировала и осуществила систематическую стратегию подрыва Советского Союза»¹⁴². Сделаю небольшое отступление. И здесь мы видим планомерную поэтапную стратегию окончательного уничтожения Российской империи, СССР, России. И не следует думать, правящему клану прежде всего, что США и Запад в целом остановятся на полпути и пожалеют нас, или удовлетворятся

¹⁴⁰ Речь рейхсканцлера А. Розенберга в узком кругу по проблеме Востока 20.06.1941 // Россия XXI. 1994. №6–7. С. 164–167.

¹⁴¹ Из книги Питера Швейцера «Победа». Цит. по: Крейтор Н. От холодной войны к «горячему» миру // Завтра. 1995. Июнь. №22, №5. Поразительно, что жесткой и бескомпромиссной политике американской администрации противопоставлялась мягкая, идущая на компромиссы линия тогдашнего советского руководства. Клемансо как-то заметил, что государство, которое все время идет на уступки и компромиссы, в конце концов упраздняет свое политическое существование.

¹⁴² Из книги Питера Швейцера «Победа». Цит. по: Крейтор Н. От холодной войны к «горячему» миру // Завтра. 1995. Июнь. №22, №5. Поразительно, что жесткой и бескомпромиссной политике американской администрации противопоставлялась мягкая, идущая на компромиссы линия тогдашнего советского руководства. Клемансо как-то заметил, что государство, которое все время идет на уступки и компромиссы, в конце концов упраздняет свое политическое существование.

приходом к власти очень прозападных либералов. Николай II был очень прозападным, даже родственником европейских монархов, а у его супруге ни капли русской крови не было. Но именно британская монархия явилась главным заказчиком февральской революции 1917 года в России и идеологом ликвидации царской семьи. Просьба временного правительства к британскому монарху о предоставлении политического убежища Николаю II и его семье (близким родственникам короля Англии) была отвергнута. Потому, что: во-первых, основные финансовые и золотые активы Российской империи хранились в британских банках, и их могли потребовать только сам император или в чрезвычайных ситуациях (стояла фраза: в случае физической невозможности) его наследники и самые близкие члены семьи (перечислялись); во-вторых, планом Февральской революции 1917 года Николаю II была спланирована иная судьба. Потому никто из членов царской семьи (Михаил, в частности) не согласился восходить на престол, обесточенный в финансовом отношении. Принимая такое решение по золотовалютным активам, последний император сам подписал себе смертный приговор. (Полагаю, что когда-то секретные ныне материалы по этому вопросу будут опубликованы.) Так что долларовые миллиардеры нынешней РФи должны такие исторические моменты учитывать. Минутку отдыха моим утомленным читателям.

Как-то будучи по службе на совещании у Кириенко, премьер-министра российского правительства, и глядя на сытые физиономии богачей России, слушая их речи, (а за окном голодные шахтеры стучали на мосту касками), и когда первый зам. Кириенко холеный Немцов бросил: пусть стучат, не обращайтесь внимания, сами виноваты, не вписались в рынок, я записал такие строки:

С ухмылкой гляжу на мнимое могущество
Тех, кто у власти и страной рулит.
У нищих перед ними преимущество –
Их никакая власть не разорит.

Ну что ж, поехали дальше разбираться с нашими союзниками, надежными партнерами и друзьями.

Совершенно очевидно, что эти директивы стали не только выражением полного пренебрежения нормами международного права со стороны США – действия, ведущие к нарушению международных договоров и к угрозе миру, что является, согласно Нюрнбергскому кодексу, международным преступлением, но и были предшественниками нового мирового порядка, провозглашенного президентом Бушем в 1991 году.

Распад Советского Союза открыл, наконец, дорогу к осуществлению этой глобальной «американской мечты».

Новый мировой порядок по-американски – это глобальное геополитическое господство США, неограниченное никакими международно-правовыми актами, ни военной силой. Элементами такого мирового порядка должны стать радикальный ревизионизм существовавшего международного статус-кво, включая переделку границ, новый американский экспансионизм, включение в свою геополитическую границу новых стран (З. Бжезинский назвал это *«вторжение США в геополитический вакуум Евразии, образовавшийся после развала Советского Союза»*¹⁴³).

В геополитическом смысле это означает установление гегемонии США над ключевым регионом мира: *«Евразия – это суперконтинент земного шара, играющий роль своего рода оси. Та держава, которая на нем доминирует, будет оказывать решающее влияние в двух*

---

¹⁴³ Цит. по: // Завтра. 1995. Июнь. №22. С. 5.

из трех наиболее развитых в экономическом плане регионах планеты – Западной Европе и Восточной Азии»¹⁴⁴.

Контроль над Евразией требует *окончательного разрушения России вне зависимости от господствующего в ней политического режима.*

Борьба за передел мира продолжается.

В этом убеждает знакомство с высказываниями авторитетных западных политиков и американскими документами постбеловежского периода.

Сразу по горячим следам произошедшего события, когда новое российское руководство ждало пылких объятий от благодарного Запада, Г. Киссинджер и интервью «Нью-Йорк Таймс» остудил его пыл: «Как идеологическая сила Россия сошла со сцены. Но как государство, в течение 700 лет вызывавшее озабоченность соседей, Россия остается. *Соперничество США с Россией переходит в геополитическую область, где эти государства остаются противниками* (курсив. – Авт.)».

В докладе по оборонному планированию от марта 1992 года говорится: «Наша главная цель – предостеречь восстановление нового конкурента где бы то ни было, на территории бывшего Советского Союза или в другом регионе, который представлял бы Советский Союз. *Это важнейший пункт, подчеркивающий новую стратегию региональной обороны и обязывающий нас предостерегаться от любой враждебной силы, которая была бы способна доминировать в регионе, контроль над ресурсами которого позволил бы этой силе стать мировой силой.* Эти регионы включают Западную Европу, Восточную Азию, территорию бывшего Советского Союза и Юго-Западную Азию. НАТО является главным инструментом западной обороны и безопасности, а также каналом американского влияния и участия в делах европейской безопасности. Хотя США и поддерживают цель европейской интеграции, мы должны предотвратить возникновение узкоевропейских оборонных структур, которые пошатнут НАТО»¹⁴⁵. Все прописано до буквы: четко и однозначно. Нужно только читать внимательно и хотя бы одной извилиной мыслить.

---

¹⁴⁴ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии // Независимая газета. 1997. 24 октября. С. 5.

¹⁴⁵ New-York Times. 1992. 8 march. P. 2.

Чем слабее становится Россия, тем циничнее и бесцеремоннее делается вмешательство в ее внутренние дела, пренебрежение ее национальными интересами. В президентской директиве №13 от февраля 1992 года излагаются, по сути, **американские мероприятия по распространению доктрины Монро на территорию бывшего СССР и России, не исключаящие и прямых жандармских акций под прикрытием фигового листка миротворчества**. Причем Москва не вправе будет оказывать влияния на «операции миротворческих сил»: «Соединенные Штаты должны со всей ясностью заявить России, что **контроль ООН за любой операцией будет вполне реальным и может привести к политическим разногласиям между США и Россией из-за мандата, масштабов и даже целесообразности таких операций**»¹⁴⁶. Геополитические цели директивы №13 согласуются с провозглашенными на римской встрече в верхах НАТО в ноябре 1991 года задачами альянса по глобализации его деятельности путем «введения миротворческих сил в регионы этнических конфликтов и пограничных конфликтов от Атлантики до Урала».

¹⁴⁶ Красная звезда, 1993. 10 августа. №2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.